

ISSN 1694 – 6820

РУССКОЕ СЛОВО В КЫРГЫЗСТАНЕ

информационно-аналитический журнал

№ 4(12)/2013

Юбилей Чингиза
Айтматова

Наша Родина –
Кыргызстан

Русский язык
в современном
Кыргызстане

Подвижники
русского языка
и культуры

Русский язык в
сфере образования

Учредитель – Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования Кыргызско-Российский Славянский университет

Редакционный совет: М. Т. Байджиев
З. К. Дербишева
К. К. Иманалиев
В. И. Нифадьев
В. М. Плоских
М. А. Рудов
К. Дж. Садыков

Главный редактор М.А. Рудов

Выпускающий редактор В.Р. Тимирбаев

Дизайн Д.В. Лебедев

Верстка Ш.М. Курманалиева

Адрес редакции: 720000 г. Бишкек,
ул. Киевская, 44, к. 108.
тел.: (996 312) 625315

Е-mail: russlovo@krsu.edu.kg
russlovo@mail.ru

Журнал зарегистрирован в Министерстве юстиции Кыргызской Республики (свидетельство №1690 от 30 ноября 2010 г.).

При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.

Журнал издается ежеквартально.

Отпечатано в отделе
оперативной полиграфии КРСУ
Формат 60х90 1/8
Объем 8 п.л.
Тираж 500 экз.
Подписано в печать 28.12.2013 г.

© КРСУ, 2013 г.

Чингиз Айтматов о русском языке	2
Вечная память. Всенародная слава	3
Чингиз Айтматов об Иссык-Кульском форуме...	5
Иссык-Кульский форум. Посвящается 85-летию Чингиза Айтматова.....	6
Аскар Айтматов Иссык-Кульскому форуму – быть!.....	12
Федерико Майор Единственный путь – объединение	15
А. Жирков Памятник духовной близости наших народов	17
А. Золотов Величие Чингиза Айтматова	19
М. Федоров Иссык-Кульский форум – площадка интеллектуалов мира	22
Себахиттин Балджы Равный титанам Возрождения	23
Юбилейная конференция, посвященная 85-летию Чингиза Айтматова в Кыргызско- Российском Славянском университете	
В. Нифадьев Внедрять в жизнь идеи Ч. Айтматова	25
И. Абдразаков Заветы патриарха – достояние потомков	27
Ж. Сааданбеков Спасение духовной жизни	30
О. Ибраимов Наброски к жизнеописанию Чингиза Айтматова.....	34
И. Рыскулов Творчество Ч. Айтматова в Западной Европе ...	43
Запечатленное мгновение	47
М. Кронгауз Русский язык и общество	50
Г. Хлыпенко Праздник русской литературы	57
Пример служения русскому слову Ф. А. Краснову – 85	59

Чингиз Айтматов о русском языке

Было время, когда мы как бы оборонялись от русского языка, защищали свои языки, чтобы их сохранить, чтобы они не утратили своей значимости, полностью не исчезли. Ведь в официальных сферах они уже почти не использовались, наши языки. А сейчас другая, мне кажется, крайность. Сейчас надо, наоборот, русский язык защищать, чтобы сохранить его в той мере, в какой он нам необходим. Потерять с таким трудом нажитое историческое культурное достояние, мне кажется, тоже было бы неразумно. Поэтому у русского языка должен быть, мне кажется, особый статус в наших странах. Не потому, что мы тем самым якобы хотим подчеркнуть наше и без того положительное отношение к России, а для того, чтобы русский язык сохранился для нас самих как средство общения с остальным миром, как инструмент и как наше собственное культурное достояние, естественно.

Я всегда при случае напоминаю молодым: ваш родной, как у нас говорят, «материнский» язык, был и остается с вами навсегда, ради его сохранения мы многое пытались сделать, но не думайте, что он исчерпывает все наши потребности. Каждый новый приобретенный язык - это новое бесценное достояние любого человека.

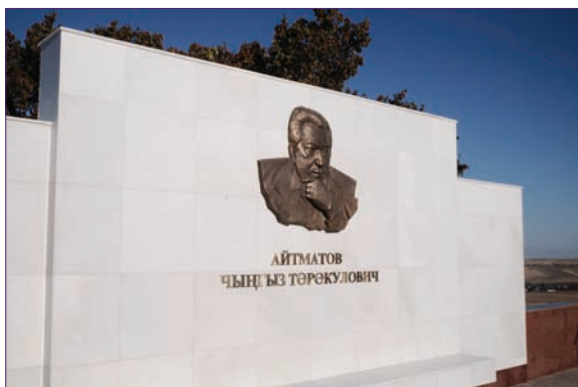
Из интервью Чингиза Торекуловича Айтматова
украинской журналистке Марии Копыленко в августе 1997 года.

Опубликовано в Интернете на сайте:
<http://oko-planet.su/politik/politikdiscussions>

Вечная память. Всенародная слава

14 ноября 2013 г. состоялось открытие памятника великому писателю Чингизу Айтматову на месте упокоения в мемориальном комплексе «Ата-Бейит».

Авторы мемориала Чингизу Айтматову в «Ата-Бейите»: скульптор Садабек Ажиев, главный архитектор Уланбек Бейшенбаев, архитекторы Талантбек Алыкулов, Муратбек Бейшембаев, Мирбек Бейшембаев.

На торжественном церемониале открытия памятника с речью выступил Президент Кыргызской Республики Алмазбек Атамбаев. Говоря о значении Чингиза Айтматова, Президент сравнил его с «незыблемой горой»; только с годами, сказал Президент, мы начинаем понимать, какая утрата постигла нас. «Я искренне верю в то, что наш маленький, но гордый народ, породивший такой океан, как эпос «Манас», подарит миру ещё многих выдающихся людей. Я верю в будущее нашего народа...». От имени кыргызстанцев Президент поблагодарил многочисленных гостей, прибывших из разных стран для участия в церемониале открытия памятника великому писателю.

Чингиз Айтматов об Иссик-Кульском форуме

Иссик-Кульский форум, конечно, был и остается сейчас большим событием в нашей общественной жизни. И тогда, десять, даже одиннадцать лет тому назад, осенью 1986 года, когда мы впервые собрались, он был, я бы сказал, весьма знаменательным событием. Почему? Потому что это было уже начало, или даже подъем перестроечной эпохи. И перестройка привлекала к нам большое внимание во всем мире.

Иссик-Кульский форум, естественно, лишь маленькое проявление перестроечного движения. До того мы не могли, например, без разрешения властей куда-то поехать, с кем-то встретиться, участвовать в каких-то конференциях или беседовать между собой как близкие люди. А вот тогда мы настолько почувствовали себя самими собой, что мне удалось собрать у нас, на периферии империи, круг людей, очень близких мне. Я и прежде с ними встречался, мы были знакомы, общались, обсуждали какие-то проблемы, но тут впервые произошла встреча на личном уровне, в частном порядке, эта встреча не курировалась никакими инстанциями. Поэтому то тогда это было событием, уникальным событием. Вдруг кто-то кого-то пригласил, и спокойно эти люди смогли приехать, собраться, к нам было обращено внимание прессы, о нас знали все, и никто ни в чем нам тогда не препятствовал. И разговоры наши носили совершенно иной характер, тогда для нас очень нужный, актуальный, начиная с того, что есть борьба за мир, – то, о чем мы сейчас уже забыли, теперь это для нас сказка какая-то. Напрасно, кстати, напрасно. Один перевал взяли, но надо и другие перевалы брать.

И вот тогда мы собрались и обсудили многие вопросы, в том числе культурного свойства, проблемы литературы, искусства, проблемы религии тоже впервые мы затронули. А тогда это было настолько необычным, оглушительным даже, я бы сказал, что вся страна следила за горсткой людей, которые собрались поговорить искренне, начистоту, что-то выразить самим фактом этой встречи.

Горбачев не только нас приветствовал, но и пригласил к себе. Он увидел необходимость встретиться именно с этими людьми, с участниками Иссик-Кульского форума. И мы прибыли в Москву, встретились с ним, и впервые тогда, на нашей встрече, была провозглашена истина о том, что общечеловеческие ценности выше классовых, национальных и прочих. Сейчас это не удивляет, а тогда казалось невозможным заявить подобную формулу.

Из интервью Чингиза Торекуловича Айтматова
украинской журналистке Марии Копыленко в августе 1997 года.

Опубликовано в Интернете на сайте:
<http://oko-planet.su/politik/politikdiscussions>

Иссык-Кульский форум. Посвящается 85-летию Чингиза Айтматова

14–16 ноября 2013 г. в Бишкеке и Чолпон-Ате прошел Международный форум «Чингиз Айтматов и его Иссык-Кульский форум: диалог культур и сближение цивилизаций», посвященный 85-летию великого писателя. Форум организовали Министерство культуры, информации и туризма республики, Международное общественное объединение «Иссык-Кульский форум им. Ч. Айтматова», Центр изучения тюркской цивилизации Кыргызско-Турецкого университета «Манас», Общество кыргызстанских преподавателей русского языка и литературы. Форум собрал около 150 ученых, политиков, представителей творческой интеллигенции из 18 стран.

Участники присутствовали на открытии гумбеа писателя в мемориальном комплексе «Ата-Бейит», где выступили Президент Алмазбек Атамбаев, народный писатель Казахстана Мухтар Шаханов, брат Айтматова ака-

демик НАН КР Ильгиз Айтматов. Гости посетили дом-музей Чингиза Айтматова на территории Госрезиденции, побывали в его рабочем кабинете, ознакомились с наградами, документами, сувенирами из разных стран и континентов.

Торжественное открытие форума в Национальной филармонии имени Токтогула Сатылганова началось с показа видеофильма о Чингизе Айтматове и видеообращения экс-генерального директора ЮНЕСКО Федерико Майора Сарагоса. Были зачитаны обращения Президента Кыргызстана Алмазбека Атамбаева и экс-президента СССР Михаила Горбачева.

*Торжественное открытие международного форума
14 ноября 2013 года в Бишкеке.*

С приветствиями выступили министр культуры, информации и туризма КР, председатель оргкомитета форума Султан Раев, торага Жогорку Кенеша Асылбек Жээнбеков, первый вице-премьер-министр Джоомарт Оторбаев, советник Президента КР Фарид Ниязов, президент Международного общественного объединения «Иссык-Кульский форум им. Ч. Айтматова» Аскар Айтматов, вице-министр культуры и информации Казахстана Аскар Бурибаев, Председатель Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) Александр Жирков, заместитель Генерального секретаря Совета сотрудничества тюркоязычных стран Адахан Мадумаров, вице-президент Международного института оперы и поэзии Аугусто Форти (Италия), народный пи-

сатель Казахстана Мухтар Шаханов, вице-президент Российской Академии художеств Андрей Золотов, народный артист Туркменистана кинорежиссер Ходжокули Нарлиев, председатель Высшего совета по вопросам культуры, языка и истории имени Ататюрка Дерья Орс, редактор ежедневной газеты «Новая Германия» («Neues Deutschland») Ирмтрауд Гучке и другие.

На следующий день участники форума выехали в г. Чолпон-Ату, где продолжили научную часть программы.

С целью обсуждения проблем современного мира были предложены 4 темы.

«Феномен личности Чингиза Айтматова». Модераторами круглого стола были президент НАН КР Абдыганы Эркебаев и вице-президент Российской Академии

Иссык-Кульский форум. «Круглый стол». Чолпон-Ата. 15 ноября 2013 года.

художеств Андрей Золотов. Мнениями о значении великого писателя поделились Чарлз Карлсон (США), Зейдие Сулейман (Сирия), Замира Дербишева (Кыргызстан), Табасум Фердаус (Индия), Сабит Досанов (Казахстан), Бахрам Амирахмедиан (Иран), Ахмед Сами Элайди (Египет), Хамидулла Балтабаев (Узбекистан), Виджесинга Араччилаге Абейсинха (Шри-Ланка), Алымжан Абдыкерим (Китай).

Модераторы круглого стола «Иссык-Кульский форум: генезис, эволюция и перспективы» народный писатель КР Казат Акматов и вице-президент Международного института оперы и поэзии Аугусто Форти предложили обменяться мнениями о значении Иссык-Кульского форума и его будущем Мухтару Шаханову (Казахстан), Рустаму Хаирову (Россия), Араччиге Ранамука (Шри-Ланка), Василию Церенову (Калмыкия), Оморбаю Нарбекову, Доолотбеку Шадыбекову, Шамшыбеку Медетбекову, Эльдару Аттокурову (Кыргызстан) и другим.

Третий день начался с обсуждения темы «Общечеловеческие ценности и культурные векторы развития цивилизации». Вели его председатель комитета по образованию, науке, культуре и спорту Жогорку Кенеша Каныбек Осмоналиев и Председатель Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) Александр Жирков. Своим видением проблемы поделились Ирмтрауд Гучке (Германия), Леонид Слуцкий (Россия), Каныбек Иманалиев (Кыргызстан), Ариф Кескинер (Турция), Ходжокули Нарлиев (Турменистан), Осмонакун Ибраимов (Кыргызстан), Флера Сайфулина (Татарстан), Алексей Зенько (Россия), Жылдыз Бакашева (Кыргызстан), Тарана Гашимова (Азербайджан).

В ходе обсуждения темы «Кыргызстан, Евразия и тюркский мир в контексте глобальных процессов: взгляд изнутри и извне» модераторы, сын писателя Аскар Айтматов и ректор Кыргызско-Турецкого университета «Манас» Себахиттин Балджи предоставили слово Ишенбаю Абдразакову (Кыргызстан), Мехмету Жамал Чифтчигузел (Турция), Аскару Какееву (Кыргызстан), Низами Жафарову (Азербайджан), Михаилу Федорову (Россия), Норзон Долгорсурэн Жамьяну (Монголия), Куанышбаю Оразымбетову (Каракалпакстан), Исакуулу Дандаю (Казахстан).

Асылбек Жээнбеков (Кыргызстан)

Аугусто Форти (Италия)

Ирмтрауд Гучке (Германия)

Михаил Федоров (Россия)

Мухтар Шаханов (Казахстан)

Султан Раев (Кыргызстан)

Итоговое заседание вел Аскар Айтматов. Ирмтрауд Гучке, Альфия Смирнова, Бахрам Амирахмедиан, Флера Сайфулина, Улданай Бахтикиреева, Гульбара Сыдыкова, Азиз Жусупбеков, Зейдие Сулейман, Борис Вершинин, Нурлана Ахметова, Айнура Арзыматова, Доолотбек Сапаралиев и другие поделились своими мыслями о дальнейших перспективах форума. Участники единодушно поддержали идею периодически проводить Иссyk-Кульский форум как интеллектуальную площадку для обсуждения социально-культурных проблем развития человечества и современной цивилизации через призму творческого наследия Чингиза Айтматова и приняли резолюцию о проведении следующего форума в сентябре 2014 года. Был учрежден Международный постоянный совет из видных ученых и политиков для координации работы и определения дальнейшей стратегии Иссyk-Кульского форума.

Проведение столь представительного международного форума стало возможно при финансовой поддержке Президента Алмазбека Атамбаева, правительства республики (премьер-министр Жанторо Сатыбалдиев), ЮНЕСКО (председатель кыргызстанского Совета Данияр Нарынбаев), ТИКА (председатель кыргызстанского отделения Хакан Эргюн), Кыргызско-Турецкого университета «Манас» (ректор Себахиттин Балджы), сети отелей «Каприз» (президент Алексей Конев).

В целом форум был проведен на высоком уровне и достиг намеченной цели. Его проведение стало одним из важных мероприятий, посвященных 85-летию Чингиза Торекуловича Айтматова.

Д. Сапаралиев,
ответственный секретарь
Международного форума, профессор.

Фотографии предоставлены Международным общественным объединением «Иссyk-Кульский форум им. Ч. Айтматова».

Текст видеообращения Ф. Майора и выступление ректора Кыргызско-Турецкого университета «Манас» Себахиттина Балджы публикуются в переводе на русский язык.

Чингиз Айтматов и его Иссык-Кульский форум. Чолпон-Ата 15–16 ноября 2013 года

Участники международного форума за «круглым столом».

Чингиз Айтматов и его Иссyk-Кульский форум.
Чолпон-Ата 15–16 ноября 2013 года

Аскар Айтматов,

*президент Международного общественного объединения
«Международный Иссык-Кульский форум им. Ч. Айтматова»*

Иссык-Кульскому форуму – быть!

Сегодня, в преддверии 85-летнего юбилея Чингиза Айтматова, мы открываем новую страницу в истории увековечивания памяти писателя, сохранения и приумножения его творческого и идейного наследия – возрождаем созданный им Иссык-Кульский форум, придаем ему новое дыхание.

Как известно, по инициативе Ч. Айтматова прошли два Иссык-Кульских форума, первый – в 1986 г., второй – в 1997 г. Они явились значимым вкладом писателя в осмысление проблем мирового бытия, поиска путей их решения и были для своего времени важными общественно-политическими событиями высокого международного уровня. К сожалению, Чингиз Торекулович не успел провести свой третий форум. Этим предстоит заняться нам.

Предложения о возобновлении деятельности форума стали появляться сразу же после кончины писателя в 2008 г. Исходили они и от представителей нашей общественности. Ответом на эти пожелания стало создание представляемой мной неправительственной организации «Международный Иссык-Кульский форум им. Ч. Айтматова». Его основная задача – возродить айтматовский Иссык-Кульский форум и сделать его фактором нашей общественно-политической жизни.

Подготовка сегодняшней встречи осуществлялась, наряду с нами, силами ряда

общественных организаций. Их усилия активно поддержало правительство. Я благодарен министру культуры, информации и туризма Султану Раеву, возглавившему подготовку к форуму и сделавшему все от него зависящее, чтобы он состоялся.

Мои особые слова благодарности премьер-министру Турции Реджепу Тайпу Эрдогану. Турецкий лидер еще в 2011 г. заверил обратившихся к нему представителей нашей общественности в полной поддержке турецким правительством идеи возрождения Иссык-Кульского форума.

Выражаю слова искренней признательности главам тюркоязычных государств, которые на сентябрьском саммите в Баку оказали полную поддержку проведению данного форума.

Я глубоко благодарен за эффективную и конкретную помощь интеграционным организациям тюркского мира: Турецкому агентству международного сотрудничества (ТИКА), ТЮРКСОЙ, Совету сотрудничества тюркоязычных государств.

С признательностью отмечаю вклад в организацию этой встречи таких авторитетных и признанных международных организаций, как ЮНЕСКО и Россотрудничество.

Моя глубочайшая благодарность руководству Кыргызско-Турецкого университета «Манас», на базе и с участием которого проводилась вся подготовительная работа к форуму.

Но самое главное – огромное спасибо и низжайший поклон всему нашему многонациональному народу за неослабевающую любовь к своему писателю сельским жителям и горожанам, рядовым труженикам и политикам, писателям и художникам, ученым и поэтам, бизнесменам и госслужащим – всем читающим и думающим людям как в Кыргызстане, так и в других странах, поклонникам творчества Ч. Айтматова.

Благодаря всем вам стало возможно сегодняшнее торжественное собрание.

Что же мы будем обсуждать в течение предстоящих двух дней? Начавшуюся сегодня встречу мы рассматриваем как подготовительный этап к третьему Исык-Кульскому форуму. На ней, как я ожидаю, будет провозглашено, что Исык-Кульский форум возродился и возобновил свою деятельность. На этой встрече нам предстоит сформулировать стратегические цели Исык-Кульского форума, определиться

со сроками его проведения в следующем году, тематикой, форматом, источниками финансирования, решить, кто станет во главе большой подготовительной работы. Я надеюсь, что Исык-Кульский форум будет явлением мировой значимости, важным фактором интеллектуальной жизни. Ожидается, что встречи состоятся регулярно, и мы станем свидетелями появления «Центрально-Азиатского культурного Давоса», его участниками, и что со временем он обретет такой же вес и авторитет, как и его швейцарский аналог.

На этой встрече нам предстоит осмыслить феномен личности и творчества классика отечественной литературы в год его 85-летия. Сквозь призму идейно-философского наследия Чингиза Айтматова мы будем обсуждать также наиболее актуальные вопросы современности в качестве своеобразной проработки тематики предстоящего третьего Исык-Кульского форума. Это в первую очередь касается происходящих в Кыргызстане общественно-политических процессов, места и роли нашей страны на евразийском пространстве, в тюркском мире, в глобальном масштабе. Мы рассмотрим культурные векторы развития современной цивилизации в эпоху информационной экспансии.

Дорогие друзья! Чингиз Айтматов – символ, знаковая фигура для всего кыргызского народа, личность мировой значимости. Его имя, его наследие – непреходящая объединяющая общечеловеческая ценность.

Это означает, что на всех тех, кто инициировал возрождение Исык-Кульского форума, ложится большая историче-

ская ответственность. Надеюсь, что мы достойно и с честью справимся с этой миссией.

Убежден, возрожденный Иссык-Кульский форум станет нашим общим вкладом в поиск мировой культурной, научной, интеллектуальной элиты путей решения глобальных проблем, будет способствовать росту международного авторитета Кыр-

гызстана. Он будет содействовать духовному, культурному росту нашего народа как залога стабильного поступательного развития страны. Иссык-Кульский форум будет рядом с нами в деле воплощения в жизнь гуманистических идеалов Чингиза Айтматова, в первую очередь главного из них – как человеку быть человеком в непростых условиях каждодневного бытия.

Федерико Майор,
 экс-генеральный директор ЮНЕСКО

Единственный путь – объединение

Дорогие друзья!

Мне очень жаль, что не могу быть с вами в Бишкеке. Я очень четко помню, как Рустем Хаиров, Аугусто Форти, Чингиз, я и король Александр встретились впервые.

Мы узнали, что Фрунзе – это столица Киргизии и что вблизи ее, на берегах озера Иссык-Куль, Чингиз хотел бы организовать первую встречу Иссык-Кульского форума, на котором соберется интеллигенция разных стран. Я бы хотел показать вам прекрасные фотографии, где на одной я с Ч. Айтматовым на Иссык-Куле, а на другой – мы на церемонии презентации: здесь Иванелли, король Александр и Ч. Айтматов.

Я до сих пор отчетливо помню, как он начал свою речь на первом слете интеллигенции. Рядом с ним Аугусто Форти, Бонсимон, наш друг из Эфиопии Кемаль, король Александр.

Я помню 1988 год в Гренаде и 1990 год в Бишкеке, помню улыбку на лице Ч. Айтматова на церемонии 1000-летия «Манаса», проводимого под эгидой ЮНЕСКО. «Манас» – ядро кыргызской культуры. Радостно сознавать, что Ч. Айтматов был крайне счастлив от сознания того, что культура является рычагом наших действий, что она отражает степень нашей свободы. Это было фундаментальной концепцией Ч. Айтматова.

Друзья!

О Ч. Айтматове можно говорить бесконечно. Но мне, гражданину мира, экс-генеральному директору ЮНЕСКО, абсолютно ясно, что он был лидером, и мы должны реализовать то, что он считал своей миссией. Мы должны убедить всех,

что решение общечеловеческих проблем лежит не в желании иметь или владеть, а в том, чтобы быть и существовать.

Сегодня мы должны объединить всех в солидарности, все – и стар, и млад – должны объединиться. Вот единственный путь.

Мы можем превратить физическую силу в силу духа и разума, решить все мирным путем, воплотить новые идеи в новые достижения.

Я всегда, всем сердцем и всеми помыслами со сторонниками Ч. Айтматова. И в 2014 году мы должны провести Международный Иссык-Кульский форум, чтобы отдать дань этому интеллигенту, писателю, гуманисту нашего времени.

А. Жирков,

*Председатель Государственного Собрания (Ил Тумэн)
Республики Саха (Якутия)*

Памятник духовной близости наших народов

Уважаемые участники Международного форума! Есть мудрое изречение: «Счастлив народ, чья история сложилась неинтересно». Нашим братским народам, кыргызскому и якутскому, не довелось испытать такого счастья. История наших народов сложилась драматически. Мы прошли через истории многих стран и в итоге оказались по обе стороны Евразийского материка. Но культурные, духовные связи наших народов не терялись, и мы сейчас пытаемся их расширить и упрочить. Основными факторами этих возможностей выступают прежде всего наши духовные ценности.

В 2003 году искусство сказителей-манасчи было признано ЮНЕСКО шедевром нематериального культурного наследия человечества. Через два года шедевром нематериального культурного наследия человечества ЮНЕСКО признало якутский героический эпос олонхо. В настоящее время при поддержке народного писателя Кыргызстана Бексултана Жакиева идет параллельная работа: кыргызский «Манас» в Якутии переводится на якутский язык, а якутский эпос олонхо здесь, в Кыргызстане, переводят на кыргызский язык. В 2014 году, я надеюсь, эта работа будет завершена, и мы получим настоящий предметный памятник духовной близости, духовного согласия наших народов.

Первые произведения Чингиза Айтматова были переведены на якутский язык и вышли отдельной книгой еще в далеком 1966 году. Я с собой привез один экземпляр и хочу его подарить создаваемому музею Чингиза Айтматова. И с тех пор, с далеких 60-х годов, Чингиза Айтматова якутский читатель считает своим писателем. Его герои так же близки нашему народу, как и герои наших выдающихся якутских писателей.

В свое время нивхский писатель, большой друг нашего народа Владимир Санги подарил Чингизу Айтматову сюжет рассказа о рыбаках, которые затерялись в безбрежном океане, и из этого сюжета

родилось великое произведение «Пегий пес, бегущий краем моря». По сюжету этого произведения Ч. Айтматова режиссер якутского театра Андрей Борисов поставил спектакль, который еще в советское время получил Государственную премию СССР. Но в истории нашего Саха театра мы храним и другие документы. Это воспоминания дочери писателя Ширин Чингизовны о том, что она, тогда еще школьница младших классов, плакала на этом спектакле, и что после просмотра этого спектакля Чингиз Торекулович вышел к артистам и сказал: «Это мое. Это именно то, что я хотел донести». Это очень высокая оценка. Саха театр со своим спектаклем «Желанный голубой берег мой» в дни 85-летия Чингиза Айтматова и Айтматовского форума приехал в город Бишкек и поставил этот спектакль в местном театре в память о великом писателе и гуманисте.

Наш небольшой по численности мудрый северный тюркский народ хорошо осознает и понимает завещание Чингиза Торекуловича, которое он передал через свою повесть «Пегий пес, бегущий краем моря»: все мы, люди, в одной лодке, малые и большие, в этом безбрежном океане бытия. Берегите эту лодку, не раскачивайте ее. А для того, чтобы эта лодка была устойчивой, прежде всего берегите друг друга. Мы хотим, чтобы это поняли все народы.

Недавно в рудниках Якутии обнаружен достаточно крупный алмаз весом в 53 карата. И решением руководства республики и компании «АЛРОСА» этому алмазу присвоено имя Чингиза Айтматова. Разрешите вручить председателю парламента республики Кыргызстан сертификат, фотографию и документы о факте обнаружения, извлечении алмаза и присвоении ему имени великого писателя Чингиза Айтматова.

А. Золотов,

вице-президент Российской Академии художеств

Величие Чингиза Айтматова

Сегодня особый день. Конечно, мы обращаемся не только сегодня, но сегодня особенно, к имени, делу и духу Чингиза Айтматова – человека великого, человека, которого я бы назвал великим идеалистом, великим художником и великим деятелем. Потому что идеализм, надежды на то, что все можно решить, все можно свершить – это удивительно деятельная, молодая энергия, которая в нем была, и она есть, она никуда не ушла.

Вы все знаете, мы все теряем людей, теряем близких людей и совсем близких. Мы переживаем чувства, что они отдаляются. Но бывает особый случай, когда люди, оставившие этот мир, к нам приближаются. Они к нам все ближе и ближе. Они все пристальней смотрят на нас, как, знаете, когда вы в большом музее или перед большой картиной, или в мастерской настоящего художника, то всматриваетесь в полотно и вдруг понимаете, оно смотрит на вас, а не вы на него. Так и Ч. Айтматов сегодня смотрит на нас.

Сегодня особый день, и поклон всем, кто решил возродить Иссyk-Кульский форум, поклон всем организаторам, поклон семье Чингиза Торекуловича: его детям, старшему Аскару, младшему Эльдару, поклон Марии Урматовне Айтматовой, которая чрезвычайно много значила в жизни Ч. Айтматова.

Как вице-президент Российской Академии художеств считаю важным сказать, что Ч. Айтматов был Почетным членом нашей академии.

Как вы знаете, он немножко рисовал. Это не было главным делом его жизни. Но Российская Академия художеств мыслит себя не только как академия художников, живописцев, скульпторов, но как академия художеств как таковых. И в этом смысле Российская Академия художеств, как и российская культура в целом, невозможны без Ч. Айтматова.

И мы попросили его принять почетное членство. Он согласился. Надо сказать, в отличие от немалого числа даровитых, а то и талантливых амбициозных людей, Ч. Айтматов совершенно не был амбициозен при своем величии. Он дорожил этим членством в академии художеств.

В его брюссельской посольской квартире, скромной, на видном месте стоял диплом Почетного члена академии художеств.

Я передал высокоуважаемому Президенту Кыргызстана через его посредников большую фотографию со скульптурой Ч. Айтматова, которую еще в 2004 году сделал президент нашей академии, выдающийся художник и скульптор Зураб Константинович Церетели. Скульптура замечательная. Они очень уважали друг друга, что-то было общее между этими людьми по какой-то огромной внутренней энергетике. Эта скульптура Айтматова – одна из удачнейших работ Церетели, она стоит сейчас в нашем музее Академии художеств в ряду других скульптур, изображающих, представляющих, воплощающих виднейших деятелей мирового искусства. Здесь и скульптура В. В. Путина, изображенного в спортивном одеянии, названная поэтому «В здоровом теле здоровый дух». Фотографию скульптуры, запечатлевший пронзительный взгляд Чингиза не поверх человеческих голов, а сквозь время, сегодня я передал высокоуважаемому Президенту.

Вспоминаю эпизод в Большом театре России. Чингиз Торекулович сидел в ложе дирекции, я оказался рядом, а на сцене был Владимир Владимирович Путин.

Чингиз Айтматов. 2004. Бронза

Скульптор Зураб Церетели

Он увидел Чингиза и сказал: «Мы видим Чингиза Айтматова, который является достоянием Кыргызстана, но в меньшей степени достоянием России». Чингиз был удивлен. Он встал, ему было неловко, а зал радостно аплодировал.

И вот о радости. У Блеза Паскаля, великого французского мыслителя, есть хорошая книжка «Мысли». В ней одна запись мне особенно близка: «Память не менее живое чувство, нежели радость». Живое чувство... Сегодня мы испытываем это живое чувство. Мы ставим память и радость в один ряд. Сегодня мы радуемся тому, что будет жить своей жизнью Иссyk-Кульский форум имени Ч. Айтматова. Он не будет повторять, не будет соперничать, соревноваться в приглашении знаменитостей. Он будет жить так, как жил, по возможности, по мере наших сил. Как призывал нас жить Чингиз Торекулович.

Однажды была у нас беседа. Должен сказать у нас было много бесед. В этом плане я счастливый человек. Мы общались много на Иссyk-Кульских форумах. На самом первом я не был, присоединился уже с Горбачевым. А затем были промежуточные встречи в снежных горах Швейцарии, которые проводил Питер Устинов, затем Федерико Майор в Гранаде. Но вот приехать на встречу в Мехико Чингиз Торекулович из-за огромной занятости не смог. И надо было видеть, как сильно огорчился писатель Габриэль Гарсиа Маркес от того, что Ч. Айтматов не приехал.

И послание от Ч. Айтматова он принимал, как икону.

Кстати, об иконе. В одной из наших бесед Чингиз произнес такую фразу: икона гуманизма. Гуманизм в качестве иконы.

Для нас Ч. Айтматов не икона. Он великий писатель, наш друг, наш учитель. Он человек, который нашу жизнь не переделал, а перенастроил.

И в то же время Айтматов – обычный, простой человек, из самой народной интеллигентной среды. Я ставлю эти слова рядом.

Сегодня я передал скромный памятный дар высокоуважаемому Президенту. На открытии памятного мемориала меня глубоко тронула его речь на удивительном русском языке. Президент сказал, что сегодня «волнующий день». Действительно, «волнующий день», а не «волнительный», как чаще всего говорят даже представители культуры.

Сегодня особый день еще и потому, что прошло ровно пять лет и пять месяцев как мы простились с Чингизом Айтматовым. Это происходило здесь, в этой филармонии. А потом на этих ступенях, по которым мы с вами сегодня поднимались, говорили о нем достойные люди. Я был на многих прощальных ритуалах с замечательными людьми, но такое человеческое горе и на улицах города, и на пути к месту последнего упокоения, где мы с вами сегодня были, стояли люди, многие держали детей, забываемо.

Поэт сказал: «Мы ищем тонкости, не веря, что возможно величие с простотой в душе соединить». Ч. Айтматов смог величие с простотой душевной соединить. В этой простоте, в этой глубинной народности его величие.

М. Федоров

*Ректор Уральского государственного экономического университета,
Полномочный представитель Международного общественного объединения
«Иссык-Кульский форум им. Ч. Айтматова» в Российской Федерации*

Иссык-Кульский форум – площадка интеллектуалов мира

Во-первых, отвечаю на вопрос, кто нас собрал. Нас собрал сегодня на этой площадке представитель России. Это не только Якутия, это очень много городов. Я здесь выступаю как представитель Иссык-Кульского форума в России.

Мне очень понравилась мысль Андрея Золотова о том, что Ч. Айтматова нет, а его энергия – она здесь.

Мне вспомнилось признание моей сотрудницы о том, что подруга ее дочери по фамилии Иванова, очень хорошо знающая творчество Ч. Айтматова, назвала свою дочь Джамилей. Я думаю, что таких Джамилей Ивановых, Сидоровых, Федоровых в России немало. Это и есть энергия Айтматова.

Когда мне Аскар Чингизович предложил включиться в процесс возрождения форума, я с удовольствием согласился, являясь вице-президентом евразийского экономического клуба ученых.

В 2008 году был организован первый форум. Участвовало 9 стран. В этом году – 136 государств, 12 лауреатов Нобелевской премии. И это не случайно.

Сегодня речь идет о том, как сохранить цивилизацию. Это сегодня главный вопрос. На мой взгляд, Иссык-Кульский форум Ч. Айтматова должен поднять страну, которая называется Киргизия, на мировой уровень, привлекая сюда интеллектуалов.

Ученые, общественные деятели, интеллектуалы приезжают сюда, потому что понимают остроту проблем, которые сегодня появились у человечества.

Нужна такая площадка, где бы велся откровенный и конструктивный разговор о путях решения этих проблем. На мой взгляд, такой площадкой должен быть Иссык-Кульский форум. Поэтому я говорю: наследие Ч. Айтматова – Иссык-Кульский форум – это та тропа, которая не должна зарости. И, конечно, тут многое зависит от вас, дорогие мои друзья. От тебя, дорогой мой Кыргызстан!

Себахиттин Балджы*Ректор Кыргызско-Турецкого университета «Манас»***Равный титанам Возрождения**

Не ошибусь, если скажу, что Чингиз Айтматов – великий писатель кыргызского народа, великая личность и светлый символ для всего тюркоязычного мира.

Будет справедливо, если мы скажем, что наш брат Чингиз – человек, которым надо гордиться. Он известен и славен во всем мире. Его произведения повествуют о реальной жизни кыргызского народа, о том, какой он мудрый и сильный, терпеливый и трудолюбивый. Их читают на Западе и на Востоке. Творчество Чингиза пришлось на новый исторический век кыргызской нации и всего тюркоязычного мира. Он осветил своим талантом возрождение нации, ее духовный и социальный ренессанс в двадцатом столетии.

Позвольте выразить глубокую признательность Президенту, правительству Кыргызской Республики за организацию и проведение 85-летнего юбилея этой великой личности, принадлежащей всем нам.

Мы в Турции изначально считали Чингиза Айтматова своим писателем, и каждое его посещение турецкой земли было для нас праздником и ярким событием, потому что это было общение с великим человеком, с личностью, равной титанам эпохи Возрождения. Он зажег огонь в ду

шах миллионов своих читателей, дал им надежду и веру, призвал к чистоте, честности и справедливости. Чингиз Айтматов оставил нам в наследство не только наставления и напутствия, но и очень важные размышления о будущем и предостережения.

Одно из таких актуальных предостережений – не быть беспамятными манкуртами, потому что без знания прошлой истории, при забвении наследия, обычаев и традиций предков мы вряд ли смо-

жем присоединиться к развитым цивилизованным странам. Об это часто говорил Чингиз, эту идею, ярко выразил в своих произведениях.

Его другое важное завещание обращено напрямую к нам, представителям тюркоязычного мира, – всемерно крепить экономические, культурные взаимоотношения народов Центральной Азии. Он считал нас, тюркоязычные народы, потомками Тюрк-Ата, был противником границ, разделяющих людей, ослабляющих культурные связи, исторически сложившиеся у тюркоязычных народов. К сожалению, этот призыв нашего брата до сих пор многими не услышан, но я искренне верю, что в будущем он будет исполнен, потому что в век глобализации отдаление родных братьев, братьев по крови не принесет никому пользы.

С особой гордостью отмечу, что Чингиз Айтматов считал Турцию своей второй родиной. Его произведения в трех томах впервые были изданы в Стамбуле в 1974 году. Отмечу к слову, что такой трехтомник был опубликован в Кыргызстане через 10 лет, в 1984 году, а в Москве – через 13 лет, в 1987 году.

В Турции много улиц, парков, премий и призов имени Айтматова. 85-летие писателя в Турции отмечалось накануне юбилейной даты, а в декабре в Эскишехире прошла международная научная

конференция, посвященная жизни и творчеству Чингиза Айтматова. В ней приняли участие ученые, писатели едва ли не со всего мира.

Каждое посещение и выступление Чингиза Айтматова в Кыргызско-Турецком университете «Манас» мы сегодня воспринимаем как наследие. Одно из основных зданий университета, расположенное в Бишкеке, носит теперь имя Чингиза Айтматова, как и новая библиотека с трехмиллионным книжным фондом.

Современная молодежь, обучающаяся в Кыргызско-Турецком университете, хорошо знакома с литературным наследием великого писателя. Два года тому назад у нас состоялся международный конгресс «Чингиз Айтматов и ренессанс тюркоязычного мира». В нем приняли участие специалисты более чем из 30 стран. Решено регулярно проводить такие конгрессы. Так, в этом году эстафета проведения конгресса передана университету в Эскишехире.

Кыргызско-Турецкий университет провел также международный научный симпозиум молодых тюркологов. Проведение подобных симпозиумов намечено и впредь.

О Чингизе Айтматове можно говорить много и долго. Отмечу главное: пока будет жить литература, будет жить книга, не померкнет слава Чингиза Айтматова.

Юбилейная конференция, посвященная 85-летию Чингиза Айтматова в Кыргызско-Российском Славянском университете

В. Нифадьев,
ректор КРСУ, академик НАН КР

Внедрять в жизнь идеи Ч. Айтматова

Очень приятно, что много наших молодых коллег сегодня пришли на эту конференцию. Знаете, уважаемые коллеги, время такое сложное, что нам надо собираться, нам надо говорить, обмениваться мнениями. Надо говорить о возрождении духовности, о нашей современной жизни. Мы сегодня отмечаем день рождения планетарного человека, мыслителя. И я думаю, в будущем мы будем обращаться к нему чаще и чаще. Потому что то, что творится в мире – войны, оранжевые, тюльпановые и прочие революции – не присуще нормальному цивилизованному обществу. И Чингиз Торекулович говорил о духовности, о космическом мышлении и о предназначении рода человеческого. А у нас, к сожалению, подчас происходит по-другому. Вы же сами прекрасно понимаете, я сейчас обращаюсь к молодым людям, что получить образование и быть хорошим специалистом, это ещё не значит быть состоявшейся личностью. А вот сформировать внутренний, духовный мир, это, наверное, самое трудное для человека.

После распада СССР во всех постсоветских государствах главным стало поднимать экономику. Поднимем экономику, народ будет жить богаче. Но опыт показывает: если в обществе порушены морально-нравственные устои, если предаются забвению такие атрибуты, как совесть, патриотизм, порядочность, подъем экономики сильно усложняется. Говорю это к тому, что Чингиз Торекулович Айтматов всем своим творчеством последовательно отстаивал принципы воспитания, формирования богатого духовного мира нашего современника. Думаю, что лидеры государств, национальные элиты мира, политики и писатели должны уделять больше внимания воспитанию и образованию. Только при формировании образованной, высоконравственной личности экономика пойдет в гору, и мы сможем создать комфортные экономические условия. А без возрождения сложно рассчитывать на это. На днях я вернулся из Страсбурга. Меня пригласили на Всемирный Демократический форум. И в ходе пленарных заседаний я вдруг ощутил острую тревогу

не только за развитие личного духовного мира, но и за развитие духовного мира современного сообщества. Участники форума отмечали, что так дальше продолжаться не может. Сегодня человечество в опасности. В своем творчестве Ч. Айтматов поднимал вопросы, связанные с духовностью, с индивидуальной и всеобщей ответственностью за будущее планеты, выходя на орбиту космического мышления.

Есть такая наука – синергетика. Это наука познания мира через осознание взаимосвязанности процессов в космосе и на земле. В СНГ только в нашем университете на естественно-техническом факультете читают лекции о синергетике. Мне кажется, нужно составлять программы подготовки специалистов с учетом всех новшеств, несмотря на то, что

для университета это довольно затратные вещи. Думаю, направление, связанное с синергетикой, мы будем продолжать. Наши студенты должны иметь представление об этом в более широком объеме. Университет выпустил три тома хрестоматии по синергетике. Я говорю об этом потому, что это все связано с Чингизом Торекуловичем. Его нет, но мы должны его идеи продолжать. И не только продолжать, а и развивать. И вся надежда на молодежь. Мы бы хотели, чтобы среди вас выросли будущие Айтматовы. И то, что сегодня, юные коллеги, вы слушаете доклады и сообщения, связанные с Чингизом Торекуловичем, я думаю, пойдет вам на пользу. И надо нам сказать большое спасибо организаторам этой конференции.

И. Абдразаков,
профессор, общественный деятель

Заветы патриарха – достояние потомков

Юбилей Чингиза Торекуловича народ наш отмечает с двойным чувством – с гордостью и грустью. Когда зажглась его звезда на небосклоне мировой культуры, ее свет освещал и лица его земляков, ее тепло согревало их души. Казалось, что он будет жить долго, если не вечно. И вот эта звезда погасла. Со скорбью народ провожал его в последний путь. Чем дальше, тем яснее и глубже начинаем понимать его значимость, видеть его масштабы и многогранность его таланта. Действительно, «большое видится на расстоянии».

В мире, вероятно, буквально единицы, кто удостоился, как он, столь разных почестей, наград, званий, должностей, признаний, любви и головокружительной популярности. Его считали «среднеазиатским Толстым», в ближайшем будущем несомненным Нобелевским лауреатом. Его книги издавались рекордными тиражами и котировались, как «твердая валюта». Вместе с тем его самого и его произведения кое-кто критиковал, упрекал, высмеивал и даже на него клеветал по разным поводам и соображениям. В этом нет

ничего удивительного. Это участь почти всех великих личностей. Они же не боги, не ангелы. Они личности многогранные и не могут восприниматься всеми одинаково. От этого их величие становится более убедительным. Ведь как одностороннее и безмерное возвеличение, так и подобное принижение, как правило, имеют обратный эффект.

Авторитет нашего Айтматова прошел это чистилище исторического испытания и сегодня утвердился прочно и незыблемо.

И что же дальше? Несомненно одно – его творческое наследие уже вошло в сокровищницу нашей культуры и духовной жизни. Впрочем, не только нашей, но и многих других народов. Оно будет читаться, исследоваться, осмысливаться как ценнейший источник для размышлений и соответствующих выводов. Естественно, сама жизнь покажет, как пойдет процесс. Специалисты еще скажут своё слово.

Что касается меня, неспециалиста по литературе и айтматоведению, то осмелился бы высказать некоторые соображения сугубо личного характера.

Ведь культура является не только фундаментом национальной идентичности. Её роль возрастает во многих, если не во всех, сферах человеческой деятельности. Многие специалисты говорят, что роль культуры в мировых экономических процессах становится всё более властной. Культура тесно связана с другой основополагающей сферой жизни – с трудом, этикой труда. А они в свою очередь переплетаются с образованием. Видимо, вовсе не случайно, что темы любви («Джамиля») и образования («Первый учитель») идут бок о бок. Позже он заметил: «Я всегда утверждал, что учительство – великая сила страны. Духовный потенциал учительства определяет в нашей жизни очень многое. При непосредственном и повседневном радении учителя закладываются в сознание детей истоки культуры, патриотизма». Образование может прививать людям понимание того, что труд – прежде всего цель жизни, призвание, долг. Рядом с людьми, которые именно так относятся к труду, как подчеркивал Чингиз Торокулович, нельзя не становиться лучше, они передают потомкам красоту своей души, в них есть генетическая человечность.

Первый учитель Дюйшен, если подойдем к нему через призму связи времен, воспринимается знаковой фигурой. Он был пионером, более того, даже героем в том смысле, что, будучи сам полуграмотным, взялся за решение судьбоносной исторической задачи – создать из своей хибарки фундамент системы образования, этой основы основ становления личности, развития и модернизации общества. Образование – это вечная тема. Проблема учительства и ученичества давно стучится в дверь, правда, уже на уровне новых вызовов и за-

просов эпохи. На повестке дня стоит двудесятилетняя задача: воспитать и дать дорогу заряженному энергией созидания поколению, способному вывести страну из трудностей и заблуждений переходного времени, поднять её на уровень продвинутых, твердо выбрав столбовую дорогу законности и высокой нравственности, опираясь на современные достижения науки, техники, технологии управления. Опыт показал, что подобная миссия под силу лишь высокообразованным, творчески мыслящим, целеустремленным, одухотворенным личностям с развитым гражданским сознанием, поднявшимся до уровня критического выбора дороги к успеху. Такая прослойка уже формируется здесь и за рубежами страны. Это радует. Главная проблема для нас состоит не в недостатке природных ресурсов и денег, а в дефиците квалифицированных и патриотически настроенных кадров. Обнадеживает и то, что многие из молодых, спокойно размышляя о печальных последствиях смут, возникающих на почве пережитков разного рода, предрассудков, ксенофобии, трайбализма, nepотизма, коррупции и других бед, похоже, начали четко осознавать необходимость твердой опоры на законы, культурные основы, а также востребованность многих мудрых заветов наших предков по фундаментальным ценностям, служившим в течение многих веков надежной опорой мира и согласия. Речь идет не обо всех установках, а именно о тех, которые во многом помогли нашим предкам выжить даже в суровые времена жестоких столкновений.

Чингиз Торокулович, очевидно, не случайно поднимал, причем неоднократно, вопрос о необходимости более углублен-

ного изучения наследия прошлого, полагая, что уроки истории должны стать органической частью процесса образования и воспитания.

В силу обстоятельств нам приходится изучать свое прошлое по лишь частично достоверным историческим источникам. С этим печальным фактом ничего не поделаешь. Но не худа без добра. По части обобщения нравственных ценностей народа имеется ценный компенсационный материал. Это памятники устного народного творчества, прежде всего «Манас», энциклопедическую ценность которого вслед за М. Ауэзовым неоднократно подчеркивал Ч. Айтматов. За исследование и популяризацию этого шедевра вроде бы взялись даже на государственном уровне. Это надо приветствовать. Однако эта работа, как представляется, ведется стихийно, отрывочно и по периферийным проблемам. Тогда как к эпосу следовало бы подходить научно, рассматривая его как многоплановый, зашифрованный в народной памяти код, который нуждается в расшифровке. Но это тема особого разговора.

Наконец, хотелось бы сказать несколько слов об Иссык-Кульском форуме, вернее, его будущем. Нет нужды говорить о результатах первых встреч, поскольку они проходили как своего рода «мозговой штурм» будущих сценариев-предложений по волнующим мыслящую часть человечества проблемам бытия, сознания, духа... Они не уменьшаются, наоборот, набирают обороты, приобретая более сложную, качественно опасную сущность. Об этом говорят, бьют тревогу представители интеллектуальной прослойки во многих странах, а правящая элита стран, от которых зависит во многом, если не целиком, выправление

рисковых трендов, «слушает, да ест», кивает в знак согласия, но мало что делает. Такова, увы, природа властителей и озабоченных надвигающейся «непогодой» наблюдателей, до тех пор пока осознание необходимости новых подходов и действий на массовом уровне не обретет критическую массу. Востребовано новое мышление. Если не в горбачевском понимании, то согласно мнению совершенно нейтрального А. Эйнштейна, предупреждавшего: «Если человечество хочет выжить, то ему необходима совершенно новая система мышления». Не ради славы, не ради аморальной по сути гонки за превосходство, а ради жизни на земле. Надо о назревших проблемах больше говорить на гражданском уровне, говорить не вообще, а конкретно.

Конечно, без великого мастера-модератора нелегко будет привлечь к форуму звезд первой величины. Не беда. Главное – заинтересовать в идеях форума думающую когорту соискателей. «Место встречи изменить нельзя». Похоже, самым providением для таких встреч и диспутов предназначен Иссык-Куль, его изумительная красота, таинственно нежная аура, источающая дух бодрости и вдохновения. Это не легендарная и теософская Шамбала – незримая для глаз человека, куда дорогу могут найти лишь чистые сердцем, чтобы встречаться с Великими учителями Человечества, искать и находить пути, ведущие к торжеству добра над злом. Иссык-Куль – чудо земное, реальное воплощение Шамбалы. Это «око планеты», как оригинально назвал его один японский журналист, это потенциальный инкубатор идей, самое подходящее место для «школы нового мышления», если вести дело умело. Было бы обидно и непростительно упустить такой шанс.

Ж. Сааданбеков,
доктор политических наук, профессор

Спасение духовной жизни

Чингиз Торекулович Айтматов – великий гуманист и мыслитель мирового масштаба, творил, чтобы над землей восторжествовали общечеловеческие, космополитические ценности в самом положительном смысле этого слова. Он писал: суть планетарного мышления заключается в том, чтобы каждый человек думал о другом человеке так же, как о самом себе. Его непрестанно беспокоили вопросы, как жить на этом свете? Что сделать, чтобы преобразовать этот мир к лучшему? Торжество планетарного мышления в сознании человечества соотносится с наступлением той эпохи, когда каждый землянин за государственными, общественными, национальными, языковыми отличиями будет видеть в другом прежде всего носителя идей добра, а не агрессии. Тогда исполнится наша золотая мечта, тогда, если не мы, то наши потомки скажут: «Я – человек планеты, и все люди на этой планете – мои братья и сестры».

Всего пять лет среди нас нет Чингиза Торекуловича, но мог ли он предполагать, что за этот малый срок мир окажется перед угрозами более опасными, чем стояли тогда. Сегодня турбулентное мировое развитие характеризуется не миром, живущим по силам закона, а откровенным повсеместным насилием. На смену холодной войне пришли террор, экстремизм, борьба в защиту прав человека. Разумеется, корни всего этого кроются в неоднозначном пространстве процессов глобализации. Ее последствия оказались вопиюще ассиметричными. Новое тысячелетие проходит под знаком беспрецедентного нарастания всех известных форм неравенства.

Глобализация отстаивает идею всемирного рынка, достоинства неолиберального экономического роста, ассиметричные социальные, культурные и морально-нравственные последствия, которые воистину катастрофичны во всемирном масштабе. Это проявляется прежде всего в невиданной концентрации богатства на одном по-

люсе и нищеты на другом. Между тем нет сомнения в том, что одним из главных источников терроризма является бедность, вопиющее неравенство и несправедливость как в межгосударственных, так и межличностных отношениях.

В романе Ч. Айтматова «Когда падают горы» наглядно раскрываются механизмы зарождения терроризма. Отслуживший свой срок во время войны в Афганистане Таштанбек (Ташафган) – безработный, бедный живет в аиле, где «народ бедствовал, даже прежнего маломальского колхозного достатка лишился». Чтобы вырваться из тисков бедности, Ташафган сколачивает банду для захвата в заложники арабских шейхов, приезжающих в горы Киргизии на охоту.

Роман Ч. Айтматова «Тавро Кассандры» приобретает особую актуальность в связи с другим последствием глобализации, что сегодня сотрясает мир. Вопиющий разрыв в условиях существования населения мира вызвал мощный поток миграции с Юга на Север, с Востока на Запад.

Этот процесс называют в мире обратной цивилизацией, или, точнее, обратной колонизацией. Происходит обратный исторический процесс.

Посещая европейские столицы, а также города США, замечаешь, как они стремительно чернеют, затянуты дешевой, почти дармовой рабочей силой с Юга и Востока, становясь причиной растущей безработицы. Это ведет к тому, что возникают, как грибы после дождя, профашистски настроенные группировки с лозунгами: «Франция для французов», «Британия для

британцев» и т.д. В то же время миграция способствует появлению этнических и других культурных сообществ в западных странах, которые отнюдь не намерены культурно ассимилироваться с коренным населением, а требуют особые социально-экономические и политические права.

Почти во всех произведениях Ч. Айтматова красной нитью проходит проблема охраны окружающей среды. Он убежден в том, что нынешние природные и техногенные катастрофы являются следствием человеческой алчности и агрессивности по отношению к природе, что в конце концов может привести к гибели человечества.

Как и все мы, на своем жизненном опыте Чингиз Торекулович видел, как деградирует окружающая среда, какая надвигается катастрофа, порожденная деяниями человека. Вспоминая свою первую поездку на поезде в детские годы с родителями в Москву, он писал: «Огромное впечатление на меня произвело Аральское море. В то время это море-озеро не имело конца и края, оно широко и привольно раскинулось среди бескрайних степей. Я впервые в жизни видел столько воды. Волны озера наплывали на самые рельсы... Не отрываясь от окна, мы глядели на волны, на белокрылых чаек над водой. Меня тогда поразили бескрайность и величие Арала. Теперь, когда я проезжаю по тем местам, с горечью вижу, как быстро высыхает и стягивается море».

В результате бесхозяйственного, хищнического использования воды рек Амударьи и Сырдарьи только для ирригации, для безмерного увеличения посевных площадей под хлопчатник произошла эко-

логическая катастрофа на Арале. Обмеление его из-за недостатка воды обнажило обширные прибрежные территории.

Осадочные соляные отложения Арала в результате второй эрозии стали переноситься в горы, где они оседают на ледниках, ускоряя их таяние. В последние десятилетия XX века количество оседаемой пыли и соли превысило 90 млн. тонн. Между тем общепризнанно, что горы, занимая примерно четверть суши Земли, едва ли не половину населения планеты обеспечивают водными ресурсами. Горы, как образно характеризуют специалисты, являются «водонапорными башнями» Земли.

Экономическое развитие государств, благополучие и здоровье наций находятся под постоянной угрозой природных и антропогенных катастроф. И если в прошлом подобные явления были чрезвычайно редки, а их последствия ограничивались локальными районами, то к концу XX – началу XXI века ситуация изменилась коренным образом. Природные и техногенные катастрофы приобрели глобальный разрушительный характер как для экономики, так и для экологии планеты. Растет численность пострадавшего населения от катастроф. Только за последнее десятилетие число пострадавших в результате природных и техногенных катаклизмов на планете удвоилось, составив в среднем за год, по разным данным, 180-200 млн. человек.

В произведениях Ч. Айтматова месть и протест окружающей среды против го-

сподства и деяний человека изображается на стыке фантастики и мифологии. Но на деле они так соприкасаются с реальной действительностью, что порой в это невозможно поверить.

Суть всего романа «Тавро Кассандры» – это бунт природы против человека, это предупреждение всему человечеству: если не сделает оно крутой поворот в своем нравственном самосознании и поведении, то конец света очень даже реален.

«Представьте, – пишет автор, – разве эти нескончаемые войны и так называемые славные, в том числе, все эти революции, бунты, восстания, преступления, жесткость властей, деспотизм учений и идеологий – разве все это, вместе взятое, все, что постоянно корежит, выкручивает жизнь, судьбы, делает народы постоянно взаимно ненавидящими, людей – алчными существами, разве все это не находит выражение в бессловесном протесте кассандро-эмбрионов, число которых все возрастает? Отказ их от жизни – это и предчувствие конца света».

Единственный способ положить конец тем бедствиям, о которых мы рассуждаем, – это овладение каждым из нас планетарным мышлением, к чему так страстно призывал Чингиз Айтматов.

Чтобы спасти человечество от грядущих катастроф, необходимо всемирное взаимодействие последователей всех религий и философий. Расточительное, алчное отношение к природе можно преодолеть только в сфере индивидуальной духовной жизни.

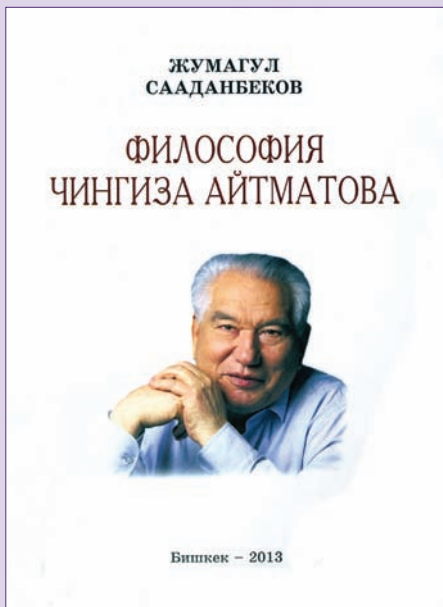
Информация

Информация

Информация

Сааданбеков Жумагул

Философия Чингиза Айтматова. – Бишкек: 2013. – 256 с.

В своей новой книге «Философия Чингиза Айтматова» Жумагул Сааданбеков раскрывает феномен Айтматова не только как великого художника, но и как выдающегося философа, который является едва ли не самым актуальным для нашего времени мыслителем мирового масштаба. Именно как философ-мыслитель Чингиз Айтматов в своих произведениях и публицистических статьях сумел подняться над важнейшими вопросами национального бытия и поставил до сих пор волнующие человечество «проклятые вопросы» нравственного здоровья человека и общества, свободы, демократии и социальной справедливости. Планетарное космополитическое мышление и национальное мировоззрение, кыргызский народ и «принудительная» демократия – вот лишь некоторые аспекты философии Айтматова.

Цитата:

«Чингиз Айтматов потряс мою душу более чем кто-либо из писателей и мыслителей. Его первый сборник произведений под названием «Повести гор и степей», удостоенный Ленинской премии, с пронизывающей остротой запал мне в душу, сместил какой-то центр моего сознания, я вдруг увидел мир как бы уже не своими глазами, но глазами всего нашего народа. Эта книжка была историей души кыргызского народа с ее трагедиями - сокровенными, задавленными, осмеянными, кричащими о себе. Айтматов явил такое сочувствие простому человеку, что мир, казалось, должен был вздрогнуть и перевернуться. В повести «Материнское поле», увидев, что Толгонай с вознесенными ввысь руками разговаривает с матерью-землей, я был ошеломлен и очарован, перед моим внутренним взором стояла живая, скорбящая, глубоко страдающая и вечная Праматерь нашего народа, противостоящая хаосу и сомнениям, вседозволенности, относительности добра и зла. Да, только любя и страдая, может возвыситься художник до таких откровений в своих созданиях, только душевным самопожертвованием дарит он людям радость возвышения от соприкосновения с явленным шедевром».

Информация

Информация

Информация

О. Ибраимов,

доктор филологических наук, профессор, член-корр. НАН КР

Наброски к жизнеописанию Чингиза Айтматова

Крест и Плаха

Он ушел из жизни пять лет назад, успев закончить свой прощальный роман «Когда падают горы» («Вечная невеста»). Писатель был прав: социально-политический катаклизм конца XX века привел к разрушению гигантской Горы, к падению огромной евразийской империи по имени Советский Союз, к утрате многих иллюзий столетия не только внутри, но далеко за пределами страны. История зафиксировала этот факт еще в конце 90-х, но Чингиз Айтматов его переосмыслил как писатель, обобщил художественно только в году 2008-м, почти десятилетие спустя.

Так с Айтматовым отошла целая советская эпоха, хотя многие считают, что он был писателем не совсем «советским». По сути своей он был национальным художником и в то же время русским по языку, кыргызом по происхождению, татарином по матери, мыслителем, гуманистом по духу. Чингиз Торекулович воплощал то полуромантическое возвышенное время, когда верилось в достижение всеобщего согласия в силу гуманизма и так естественно было говорить о примате морали и спасительной миссии культуры.

С Айтматовым отошел и его век, век XX, который его породил, сформировал как личность и как писателя и который со всеми своими драмами и трагедиями, со многими иллюзиями в начале и горькими

разочарованиями в конце отразился в его удивительной судьбе, в личной, семейной биографии и в биографии творческой.

Это был его век. Народы и люди мира предъявляют разный счет к веку двадцатому. Но можно с уверенностью сказать, что это был век кыргызов, народа, из которого Айтматов вышел. Это был век огромных, поистине невероятных везений для этого небольшого, но древнего народа. Нам, кыргызам, никогда раньше так не везло, как в этом столетии. Мы долго блуждали – многие сотни, даже тысячи лет – по обочине истории до и после переселения из Алтая и Южной Сибири. Наш духовно-исторический потенциал наиболее полно раскрылся только в этом великом столетии.

Я бы выделил самые главные везения. Их, на мой взгляд, было пять. Это, конечно, Советская власть, которая спасла нас от национальной катастрофы 1916 года, когда после кровопролитного антицарского восстания, подавленного карательными отрядами русской армии, кыргызы пустились в массовое бегство в соседний Китай. Но мы выжили как народ благодаря этой власти.

Второе везение – социальная политика СССР, которая привела нас к культурно-образовательному, национальному возрождению. Об этом говорит демогра-

фия: по переписи 1924 г. нас было примерно 500 тысяч, в 1959 г. кыргызов было уже миллион, а спустя 20 лет коренное население республики насчитывало 2 миллиона, к XXI веку мы приблизились к 4-миллионному рубежу. В XX столетии мы сохранились как народ, возродились культурно и социально. Этот факт трудно переоценить с исторической точки зрения.

Третье везение – территориальное размежевание и образование Киргизской ССР в числе 15 союзных республик. Кыргызы-кочевники, наконец-то, определились территориально в границах своего постоянного обитания. Советское колхозно-совхозное (пусть и насильственное) движение, индустриализация страны привязали кыргызов к конкретному месту житель-

ства. Тем самым покончено было с тысячелетним кочевничеством. Так началась эпоха цивилизационного преобразования, нового социального обустройства, глубокой переделки человеческого материала.

Четвертое везение – это, разумеется, наша независимость, которая была достигнута не войной и не кровью, а принесена в страну как бы в клюве голубя из Москвы.

Наконец, пятое везение – это, конечно, явление Айтматова. В его судьбе отразился целый век с его драмами и трагедиями, его подъемами и падениями. Как писатель и гражданин Айтматов стал для Кыргызстана его ярким и объемным выражением всестороннего возрождения, социально-культурного Ренессанса.

Несветлая печаль, или «Я из рода китайских императоров...»

О биографии, истории семьи писателя написано достаточно много. Я же отмечу, что Чингиз Торекулович Айтматов, уроженец легендарного Таласа – первородины древних кыргызов, – принадлежит к большому роду кытайлар, относящемуся к так называемому левому крылу исторических соборных кыргызов. Он сам писал в «Заметках о себе», что Шекер не только его малая родина, но и имя родоначальника его племени, как, впрочем, и Кытай, давший имя всему роду. Чингиз Торекулович вспоминал, что между прапрадедом Кончуджок («безголеничный», ибо ходил всю жизнь в чарыках, обуви из сыромятной кожи) и Шекером есть дюжина имен, о которых он имеет мало сведе-

ний. Но вот Кимбильды, отец Айтмата, был весьма деловитым и предприимчивым человеком, баем по местным меркам, а сын его Айтмат, хотя и не сумел сохранить и умножить отцовское состояние, построил водяную мельницу, следы которой Чингиз еще застал в детстве.

О Торекуле Айтматове известно больше. Убежденный коммунист, видный партийный работник 20-30-х годов, он был расстрелян по обвинению в национализме, и это оказало существенное влияние на личностное и творческое становление будущего писателя. Чингизу выпали искромсанные красным террором конца 30-х годов и второй мировой войной отрочество и юность. Раннее узнавание

глубинных проявлений человеческой природы, величия духа простых людей в самое трудное время и одновременно разочарование жестокой силой власти, разрушившей его детство и укравшей его юность, определили раннее духовное созревание. В эти же годы произошло его очарование красотой народного слова, мощью духа и удивительной художественной архитектоникой «Манаса», приобщение к русскому языку и вхождение в литературу.

Говоря о генетических корнях Айтматова, нельзя не отметить материнскую ветвь его предков, этнических татар, восходящих к казанскому ареалу по происхождению, но переселившихся в Кыргызстан. Как сообщают родственники Чингиза Торекуловича, предки по материнской линии были достаточно образованные по тем временам люди, среди которых были учителя, купцы, священнослужители. Хамза, дед Айтматова по материнской линии, купец 2-й гильдии, был известен своей благотворительностью. Однажды он написал в местной газете обращение о помощи местным кыргызам, пострадавшим от джута (падежа скота из-за обильного снегопада и нехватки кормов). Отдельная тема – мать писателя, Нагима Хамзеевна, человек редкой душевной красоты, преданности семье и детям. Она была верной спутницей Торекула, прекрасной матерью, человеком образованным, передовых взглядов.

В семейной истории Айтматовых печальная судьба отца, расстрелянного в 1938 году как «враг народа», сыграла особую роль.

Эта черная полоса жизни осталась с Чингизом Айтматовым практически навсегда. Это был тяжелый крест, совершенно незаслуженный, а потому весьма болезненный и обидный. Этот крест – «сын врага народа» – Чингиз вынужден был нести в детстве, в годы учебы и долгое время после. Так было едва ли не до первой писательской славы, что буквально обрушилась на него в конце 50-х – начале 60-х годов XX века. В 1990 году были обнаружены останки Торекула Айтматова в братской могиле жертв сталинских репрессий в урочище Чон-Таш близ Бишкека.

... Он плакал, но без слез, беззвучно, когда в первый раз возлагал цветы к могиле отца, нашедшего вечный покой в Национальной усыпальнице жертв политических репрессий «Ата-Бейит» (название было предложено Чингизом Торекуловичем). Позже на одном из мероприятий памяти репрессированных в том же Ата-Бейите он скажет, что отец его все-таки счастливый человек, лежит в таком изумительном месте, откуда виден Бишкек, кругом горы и удивительная тишина. Это были слова внутреннего умиротворения и человеческой покорности воле Всевышнего.

Судьбе было угодно, чтобы там же, в Ата-Бейите, в Национальной усыпальнице политических репрессированных, нашел вечный покой он сам, великий писатель земли кыргызской, национальная гордость и слава – Чингиз Торекулович Айтматов.

Он прекрасно знал свою родословную, хотя к родоплеменным делениям

относился с известной осторожностью и был выше всяких родоплеменных условностей. Не зря миллионы читателей считали его человеком планетарным, гражданином мира. И все же хорошо помню одну его шутку, когда в кругу близких и хороших знакомых, расспрашивая, кто из какого рода или племени, Чингиз Торекулович, смеясь сказал о себе: «А я из рода китайских императоров...» Все от души рассмеялись, зная, что он на самом деле из

большого рода кытайлар (кытайцы), хотя этот род к этническим китайцам никакого отношения не имеет.

В жилах Чингиза Торекуловича, человека редкой воспитанности и культуры, личности удивительно яркой, ставшей вторым Чингизом, покорившим мир не мечом, а пером (слова Мирзо Турсун-заде), прозванным каганом духа и падишахом слова (определение Олжаса Сулейменова), текла благородная кровь.

Последний писатель империи

Ч. Айтматов пришел в литературу, когда она еще имела огромный общественный престиж, книги значили для людей очень многое, а писатели считались довольно привилегированным слоем общества.

Конечно, не это влекло Айтматова к писательству. Как он говорил, небеса всегда были милостивы к нему. Но к тому, что он стал писателем, одним из глубоких мыслителей гуманистического склада, подвигнула, прежде всего, его биография и в целом крайне противоречивая эпоха. Говоря проще, то, что он видел, пережил и чувствовал, вылилось в острую необходимость самовыражения, в некий исповедальный нарратив. «Меня переполняет и не могу не поделиться с вами», – такую примерно ремарку Айтматов повторял в «Джамиле» и в начале «Первого учителя».

Он очень рано осознал, что только Слово способно противостоять тлену бытия, что именно оно залог бессмертия. Его всегда привлекала тема вечности, столь

же сильно интересовал феномен бессмертия. В связи с этим он упорно размышлял о сути человеческого долга при жизни. Несмотря на то, что он был человек достаточно жизнерадостный, веселый, с чувством юмора, грусть и меланхолия им овладевали больше и сильнее, едва он брался за перо.

Чингиз Торекулович с ранних лет верил в Советскую власть, сочувственно относился к ней в зрелые годы, хотя его гениальная интуиция позволила ему еще в «Прощай, Гульсары!» (1967) ставить весьма кардинальные вопросы и вынести очень суровые вердикты. Чего стоит выброшенный за борт, сокрушенный морально и опустошенный духовно, всеми забытый старый коммунист Танабай, мечтавший о мировой революции, но завершивший свой путь в полном одиночестве. А его оскопленный, мучительно умирающий иноходец Гульсары, этот «человеко-конь», образно-психологический двойник Танабая? Примерно такой же показалась

Айтматову историческая судьба истинного большевика в повести «Первый учитель» (1958): Дюйшен, потерпевший поражение в самых сущностных вопросах жизни, любви и человеческого счастья, забыт и морально унижен. Такой же предстает перед читателем его ученица-сирота, его муза и боль – Алтынай, которая ищет, но не находит ответа на такие же кардинальные вопросы общественного бытия.

Однако нужно отметить, что Айтматов был многим обязан большому Союзу. Поэтому он его любил, гордился быть его гражданином, представлять за рубежом. Да и Айтматов, несомненно, украшал советскую державу. Недаром его называли писателем всенародным. Гибель СССР в начале 90-х, крах этой огромной евразийской империи, которая вознесла Айтматова на своих мощных крыльях на широчайшие мировые просторы, переживал он очень болезненно.

Распад Союза застал его врасплох, и он долго не знал, как быть и что делать в складывающейся ситуации. Став дипломатом, он мудро решил держаться подальше от мест, где эта самая история месила только ей ведомое тесто. Его творчество надолго застопорилось. Он потерял свою огромную аудиторию, растерял почитателей. Размывался его творческий масштаб и слабел голос, который раньше идеально соответствовал масштабу огромной империи.

Нельзя не учитывать и то, что Кыргызстан, его «малая» родина, оторвался от Союза одним из первых, а Россия, другие республики с их миллионными читателями стали для Айтматова «зарубежьем», пусть и «близким». Пришлось примириться с происшедшим и пришвартоваться к берегу родному. А писателю такого масштаба,

как Айтматов, Кыргызстан был слишком малой площадкой, слишком узкой и тесной аудиторией.

Это, конечно, не значит, что Айтматов не принял или внутренне отверг независимость Кыргызстана. Нет, он оставался патриотом своей суверенной страны, что было очень важно для молодой государственности. Его поддержка суверенитета Кыргызстана придавала уверенность и надежду в первые годы государственного становления. Он успешно и достойно представлял республику в Европе, своей личностью и знаковым именем символизировал Кыргызстан. Он выучил текст нашего национального Гимна, и я своими глазами много раз видел, как он пел его вместе со всеми, и этим был весьма горд.

Писатель эмоционально пережил все периоды истории СССР: его взлет и падение, годы сталинских репрессий и оптимистическую атмосферу 60-70-х годов. Но в 80-х он постепенно проникся либеральными взглядами западной демократии, как многие передовые представители советской интеллигенции, глубоко верил в ценности демократии, но, как и все они, не в состоянии был определить колоссальную человеческую цену тех кардинальных преобразований, последствия которых ощутимы по сей день.

Его последним идейно-политическим причалом, грустью и мечтой, болью и надеждой стала кыргызская государственность, ее реальность и будущая судьба. В этом был весь Айтматов. Новый Айтматов. Его реальная жизнь. Конечная точка или последний причал его земной жизни. Его личной судьбы. Его сомнений и тревог. Так замкнулась впечатляющая дуга его уникальной биографии, вернувшись туда, откуда возшла.

«В тени от облака мне выройте могилу...»

Поклонники Айтматова очень часто спорят и гадают, откуда у него этот античный, греческий трагизм, из книг в книги кочующие эсхатологические мотивы, предощущение «конца света», этот, говоря по Фрейду, инстинкт Смерти и пароксизмы безысходности, но в то же время такой мощный всепобеждающий позыв Жизни? Да, это он сказал: «За всё в жизни есть расплата, как за жизнь есть расплата смертью». Мысль о смерти его всегда очень сильно беспокоила, будоражила его пламенную, в то же время глубоко израненную с детства душу, и никогда его не покидала; мощный позыв жизни сосуществовал с инстинктом смерти, обостренным чувством конечности века человеческого. Ответить на этот озвученный выше вопрос нелегко, но сделать некоторые предположения, думаю, можно.

Со мной многие могут не согласиться, но убежден глубоко, что истоки и корни этого мироотношения лежат в нашей национальной культуре, сформированной, в свою очередь, сложной и в общем-то очень трагичной историей нашей; они лежат в «Манасе», который не столько героический эпос, каким мы привыкли его называть, сколько трагическое сказание о героической борьбе и трагической смерти Манаса Великодушного, чья семья спаслась бегством в Бухару от полного истребления самими же кыргызами и чья династия – Семетей и Сейтек – повторила тот же путь героического подъема и столь же трагического обрыва истории, что и сам Манас, основатель объединенных, собор-

ных кыргызов. Я это называю Большой парадигмой «Манаса», которая составляет идейно-сюжетную доминанту этого грандиозного эпоса в целом. Параллель здесь, быть может, не очень уместна, но не стоит забывать, что и Айтматовы также спаслись бегством, срочно уехав из Москвы и укрывшись в глухой деревне, выжили чудом. Эта парадигма как будто подтверждена и новейшей историей, годами суверенитета.

Ну, а если бросить даже беглый взгляд на всех тех великих кыргызов, чьи имена у всех на устах, мы услышим столько арманов, кошоков, трагических мотивов, что в ушах звенит. Таков и великий Токтогул, таковы все знаменитые заманысты от Арстанбека до Ысака Шайбекова, включая Калыгула-прорицателя, таково большинство наших малых эпосов («Курманбек», «Кожоджаш», «Эр Табылды», «Эр Тоштюк» и т.д.).

Не думаю, что он так боялся смерти, страшился перед ее неотвратимостью, как, например, Гоголь, или считал ее основным вопросом бытия и философии, как Альбер Камю, но он всегда ощущал ее дыхание, ее близкое соседство и безусловную власть; был убежден, что она может наступить в любую минуту, встреча с ней может быть за первым же углом. И смерть действительно встретила его так внезапно, буквально на пути, будто вылезла, выпрыгнула из-за угла, подмигивая хитро, заманивая в иной мир, говоря «пора уже!», как черт у Фауста, как бесы у Пушкина, как Демон у Лермонтова.

Но самое поразительное то, что он свою скоротечную, почти случайную смерть как бы предугадал, косвенно описал в своем последнем романе «Когда падают горы», вышедшем всего за полгода перед его внезапной кончиной в 2007 г. Я называю этот роман его лебединой песней, прощальным словом, хотя далеко не самым лучшим в художественном отношении. А главного героя произведения Арсена Саманчина, в жизни и мыслях которого многое идет от самого писателя, автор видел стоящим перед сложнейшей дилеммой – жить или не жить, быть или не быть? И он погиб от случайной пули так нелепо, в то же время столь логично, даже желанно. Звучит парадоксально, но пуля эта была для Саманчина весьма желанной, а физическая смерть неизбежной. Параллели всегда очень рискованы, но тут невозможно не делать аналогию с великим романом Франца Кафки «Процесс», где герой умирает почти так же, как в романе Айтматова, то есть жизнь у него как бы теряет всякое содержание, смерть становится неким спасением и избавлением от этой экзистенциальной бессмыслицы.

Конечно, между миром и героями Кафки и Айтматова лежат огромные культурные дистанции и различные жизненные опыты и взгляды; то же самое можно было бы сказать и о Хемингуэе, о Камю, с которыми исследователи любят сравнивать Айтматова. Но существует и безусловная общность, которая их всех объединяет. Это – общность кризиса базовых человеческих ценностей, общность смыслоутраты, общность в понимании человеческой борьбы за себя, за идеалы,

за жизнь, наконец. История XX столетия не одного только Айтматова заставила, «плача на коленях, восставать во гневе», жить в бесконечной надежде, и в то же время жестоко сомневаться в самых существенных гуманистических ценностях, утратив прежние иллюзии, сходясь в экзистенциальных парадигмах жизни и истории, бытия и человека. Для героев Хемингуэя важно было «не сдаваться», не заикнуться, поэтому его герои-одиночки боролись в одиночестве, но нередко предпочитали – как, впрочем, сам писатель тоже – смерть, чем моральную капитуляцию; Камю же видел в жизни человека XX века истинно сизифово благородство в борьбе, но видел и экзистенциальное отчаяние перед неразрешимыми вопросами бытия и истории, поэтому объявил, повторяя Шопенгауэра, что основной вопрос философии – это самоубийство.

Но айтматовская философская дилемма – это дилемма, как мне кажется, несколько иного уровня или плана. Это – вопрос, прежде всего, этического спасения человека, спасения в человеке Человека, глубокая вера в него, в то же время отчаяние оттого, что человек не способен подняться выше истории, преодолеть фатум, «изнасиловать судьбу», как однажды выразился Хемингуэй. Поэтому история для Айтматова – это как некий демиург, это тяжелый Крест, одновременно и Плаха, великое благо и сущий Ад; история – это неуправляемая, движимая толпой и ее узкокорыстными манипуляторами стихия, которая и до небес возвышает человека, но порой его подавляет и до неузнаваемости деформирует.

...Айтматов завещания не оставил, но оставил свои книги и ушел из жизни, как может уйти таинственный странник, как пушкинский Арион. О многом хотелось бы у него спросить, но, увы, не спросили, да он бы и не ответил. Но один эпизод из его интеллектуальной, точнее, из его внутренней жизни мог бы запомниться надолго.

А дело было такое – в 2007 году он в прямом эфире давал интервью «Голосу Америки», и журналист у него спрашивал: «Чингиз Торекулович, если бы была такая возможность и Вам предложили, кому бы их тех, кого Вы хорошо знали и кто ушел в другой мир, Вы бы написали?» Незамедлительный ответ писателя был такой: «Я бы, пожалуй, написал Александру Трифоновичу Твардовскому». Это было удивительно. Человек захотел войти в некую связь с потусторонним, загробным миром... В эфире стояла некоторая тишина, и потом писатель задумчиво добавил: «Я бы хотел ему написать...»

«И в опустевшее поле выбегает белый скакун без седока...»

Как отмечалось, роман «Когда падают горы» получился и как своеобразное продолжение «Буранного полустанка», («И дольше века длится день»), «Плахи», и как итоговое произведение, как экзистенциальный плач по утраченной великой стране и ушедшей эпохе. Но мучительные поиски рухнувших иллюзий и утраченного времени, как в романе Марселя Пруста, ничего хорошего не принесли, и в своем эпическом реквиеме в прозе он вольно или невольно пророчески предвидел уже свою Судьбу, собственный конец, описав

Да, Чингиз Торекулович не оставил завещания. Но то, о чем думал, во что верил, на чем настаивал в своих произведениях и публичных выступлениях, и есть его Завещание.

Приходят на память стихи Юрия Кузнецова, выдающегося поэта XX века.

*Что мне давалось, тем и был богат.
Не завещаю – отдаю назад.*

*Объятья возвращаю океанам,
Любовь – морской волне или туманам,
Надежды – горизонту и слепцам,
Свою свободу – четырём стенам,
А ложь свою я возвращаю миру.
В тени от облака мне выройте могилу.*

*Кровь возвращаю женщинам и нивам,
Рассеянную грусть – плакучим ивам,
Терпение – неравному в борьбе,
Свою жену я отдаю судьбе,
А свои планы возвращаю миру.
В тени от облака мне выройте могилу.*

фатальную кончину Арсена Саманчина, главного героя своего романа, в образе которого легко узнаваемы факты личной биографии самого писателя. Предвидел – это самое удивительное – и близкую судьбу Кыргызстана, который он так любил, но за который он очень тревожился, даже боялся, казалось, без видимой на то причины. И в последнем романе он пророчески описал эти выстрелы (задолго до того как прозвучали они в реальной жизни в 2010-м), эти убийства, предугадал террор, настоящий киднепинг, взятых в плен

заложников, власть тьмы и взбесившихся мырков, политизированных люмпенов. Так роман получился грустным нарративом о том, как разрушилась Гора, как не сбылась Мечта. Оставалась только Вечная невеста – свет его очей, закатные грезы не остывшей души, последняя спасительная соломинка, но похожая уже на мистику...

Сначала он сам простился со своим героем, Арсеном Саманчиным, сделав его неким своим литературным двойником, наделив его чертами собственной личности и оплакивая его кончину на страницах своей книги. Потом, спустя несколько месяцев, мы простились с ним самим.

Так он завершил свою земную жизнь. И эта жизнь, эта судьба, эта удивительная биография пришли к своему логическому итогу. К концу Большого пути. Только тогда, оплакивая его внезапную кончину, мы поняли, что эта Песнь, удивительная, эпохальная Песнь, Песнь великого столетия по имени Айтматов, увы, действительно допета. Судьба этой личности испытана до конца...

Так закончил свой путь последний писатель империи, философ и гуманист,

певец и самый глубокий печальник ушедшей эпохи.

Когда умер Айтматов, кто-то очень хорошо сказал, что кыргызы хоронят целую эпоху и едва ли не самого выдающегося своего соотечественника. В этом не было никакого преувеличения. Ушел последний трубадур, заблудшийся в эпохах, ушел кыргызский Арион, воспевавший любовь и очарованный красотой сущего. И взгрустнувший при виде всех трагических несовершенств сына человеческого.

Часто вспоминается мне строчка из его давнего незавершенного произведения:

«И в опустевшее поле выбегает белый скакун без седока...»

...Я до сих пор считаю, что Айтматов превратился в белое облако, ушел куда-то в неизвестность, в пустоту инфинити. Он вознесся в небо, куда так часто устремлял свои взоры, а белый его скакун выбежал в опустевшее и осиротевшее поле уже без седока... Слышно только пронзительное ржанье коня, и затем – полная тишина, и опять ржанье, уходящее вдаль, отдающееся дальним эхом и медленно растворяющееся в бесконечности времени и в эфире пространства...

И. Рыскулов,
доцент КРСУ

Творчество Ч. Айтматова в Западной Европе

Многие государства ищут в своей истории личность, которая могла бы стать символом, брендом, лицом нации.

Думаю, что таким символом для нашего государства является Чингиз Айтматов, гражданин и писатель, ставший великим сыном, гражданином и писателем Земли.

В Германии, как и во всей Европе, интерес к кыргызскому народу, его фольклору, памятникам культуры проявляется в середине 19-го в. Небольшая статья в «Записках Русского географического общества» «Сведения о дикокаменных киргизах» (1851 г.) была уже в 1852 г. переведена и опубликована в Германии. Ч. Валихановым в 1856 г. и В. Радловым в 1862 г. были сделаны первые записи эпоса «Манас». Сообщение об этом появилось в 1863 г. в ряде европейских журналов, в том числе в Германии. «Образцы народной литературы северных тюркских племен», изданные в Петербурге в 1885 г., были в том же году напечатаны в Лейпциге.

С этого времени интерес к небольшой горной стране становится постоянным.

Мощная волна айтматовского творчества хлынула на благодатную почву современной Европы.

Западные критики, не разделявшие идеалы советской литературы, тем не менее считали повести Ч. Айтматова поэтическими шедеврами, глубоко человеческими и правдивыми. Но какими бы ни были политические позиции критиков, все они признали художественное мастерство, гуманистическую направленность, поэтичность и лиризм его произведений.

Несмотря на «железный занавес», произведения Чингиза Торекуловича печатаются в странах Западной Европы, в том числе ФРГ.

В начале 60-х годов тираж произведений Ч. Айтматова превысил в ГДР 1,2 млн. экз.

В Италии публикация повестей Ч. Айтматова в 1961 и 1973 гг. вызвала широкие отклики в прессе. За гуманизм и раскрытие величия человеческого духа в повестях «Ранние журавли» и «Пегий пес, бегущий краем моря» общественность

г. Вольтера наградила Ч. Айтматова премией «Этрурия» (Италия, 1980).

Во Франции Ч. Айтматова начали издавать с 1959 г. Библиография его произведений, публикаций в журналах, статей и рецензий чрезвычайно велика. Французская критика отмечает глубокий гуманизм прозы Ч. Айтматова, постановку этических проблем, поэтичность, богатство палитры.

В начале 70-х г. в Лондоне издательство «Ходдер энд Стауэтон» публикует ряд повестей Ч. Айтматова, отклики на которые появились в периодической печати. На сцене «Хэмстэд тиэтр» была поставлена написанная в соавторстве с К. Мухамеджановым пьеса «Восхождение на Фудзияму». «Ходдер энд Стауэтон» издает «Прощай, Гульсары!» и «Белый пароход» в талантливых переводах Д. Френча, Т. и Г. Фейфер, сопровождает издания биографическими данными об авторе, подборкой читательских отзывов о повести «Белый пароход» и ответов Ч. Айтматова многочисленным читателям. Газета «Морнинг стар» представляет его английскому читателю как большого художника. М. Блумберг (1972) отмечает философскую глубину этой повести и ее поэтичность, Д. Огден, член исполнительного комитета Общества культурных связей с СССР, рассматривает повести Ч. Айтматова в русле мирового литературного процесса.

В более полном издании – «Хандбук дер зовьет литератур» (1917-1972 гг.), подготовленном учеными ГДР совместно с учеными московского Института мировой литературы им. М. Горького в 1975 г.,

освещается история кыргызской литературы, где исключительное место отводится творчеству Айтматова.

Повести Айтматова в Германии переводились сразу же после их публикации в Советском Союзе. «Джамиля» была издана в Берлине в 1960 г., «Верблюжий глаз» – в 1962 г., «Первый учитель» и «Материнское поле» в 1963 г. В 1964 г. в Берлине был издан сборник, в который вошли повести «Джамиля», «Верблюжий глаз», «Первый учитель», «Материнское поле», «Лицом к лицу» и «Тополек мой в красной косынке». В Лейпциге отдельным изданием была опубликована повесть «Материнское поле» (1964 г.), в 1968 г. – «Прощай, Гульсары!». В 1970, 1972 и 1973 годах переиздавались ранее напечатанные повести. В 1974 г. «Фольк унд вельт» опубликовало двухтомник, который к 1980 г. выдержал пять изданий. Роман «И дольше века длится день» был тотчас переведен и опубликован в 1982 г.

Исследования и статьи, посвященные многим проблемам творчества Айтматова, были напечатаны в научных трудах университета им. Карла Маркса, в журналах «Веймарер байтреге», «Кунст унд литератур», «Кунст унд лебен», «Зинн унд форм», «Бильденде кунст», «Театер дер цайт», «Фильмшпигель», в сборнике «Многонациональная советская литература», в газетах «Берлинер цайтунг», «Нойес Дойчланд» и др.

7-я литературная конференция, организованная в Эрфурте в 1967 году в честь 50-летия СССР, была посвящена творчеству Ч. Айтматова.

Оценку творчества Айтматова в критике ГДР наиболее четко выразил профессор Университета им. К. Маркса Р. Опиц: «Мы убеждаемся в том, что его мастерство становится более зрелым и многогранным. Айтматов создает произведения столь масштабные, что при оценке кыргызской литературы теперь уже должно предъявлять требования не меньше, чем к другим явлениям мировой литературы».

Многие участники конференции говорили о потрясающей жизненной правде, которой дышит каждая строка повести «Материнское поле», – правде о войне. Произведение было оценено как гимн человеку, человечности, гимн все обновляющейся жизни. Отмечалась поэтичность кыргызского фольклора, его наполнение современностью в творчестве Айтматова, многозначность пейзажа, особенно образ Млечного пути, словно объединяющего все мировое пространство в единой картине мирного созидательного труда.

Все доклады и сообщения, изданные под названием «Верк ундвиркунг», утверждают, что повести Айтматова импонируют широким кругам немецкой общественности своей философской глубиной, гуманистическим содержанием и изображением действительности в ее стремлении к высшим формам общественной жизни.

Характеризуя отражение сложного пути общественного развития в прозе Айтматова, Р. Опиц в статье «Изображение героя нашего времени в повестях Айтматова» отмечает, что конфликты, возникающие на этом пути, раскрываются им во все большей степени не только как

национальные, но и в плане решения общих проблем современности вообще.

В повести «Джамиля» Р. Опиц видит картины национальной жизни, местный колорит, нравы, обычаи, скульптурно четкие национальные характеры, благодаря которым возможно было решение конфликта на основе подлинно человеческих законов.

Повесть «Первый учитель» и рассказ «Верблюжий глаз» он характеризует как глубоко национальные и в то же время отмечает их общечеловеческое значение, сознание большой ответственности простого человека за все, что происходит на земле, придающее ему силу Геркулеса, сознание, что все на свете подчиняется человеку и он преобразует мир по своему подобию.

Роман «Плаха» становится как бы началом постсоветского периода творчества Чингиза Айтматова в Европе. В 1986 году Чингиз Торекулович встречается во время поездки в Германию с писателем и переводчиком Фридрихом Хитцером, который станет переводчиком произведений писателя и его «правой рукой» в литературной деятельности в Германии до конца своей жизни.

Роман «Плаха» выходит на немецком языке в 1986 г. в переводе Хитцера. За ним последовали его же переводы: «Белое облако Чингизхана», «Тавро Кассандры», «Вечная невеста», сборников публицистики. Хитцер являлся председателем Союза писателей Баварии, одним из самых известных «русистов» Германии. Русской филологии он обучался у себя на родине, затем в США и в Москве.

Постсоветский период творчества писателя был не только продуктивным по количеству произведений, их тематической направленности, но и отмечен другим ореолом славы.

Для проведения торжественного вечера 10 декабря 1998 г. по случаю 70-летия Чингиза Торекуловича правительство ФРГ выделило зал первого здания Бундестага в Бонне, а президент Бундестага Тирзе, большой поклонник творчества писателя, предоставил свою государственную резиденцию, где остановился наш великий земляк. Этот факт показывает, насколько ценили творчество Ч. Айтматова в Германии, да и в целом в Европе.

Айтматовские чтения в Германии проходили с неизменным успехом, при полных залах. Газеты в Германии после встреч писателя с читателями выходили с восторженными отзывами. Помнится, после посещения Ч. Айтматовым канцлера г. Касселя статья в газете вышла под заголовком «Великий кыргыз» (Dergrosse Kirgise).

Есть какой-то особый, мистический смысл в том, что Чингиз Торекулович закончил свой жизненный путь в Германии – самом центре Европы. Как Петр Первый, прорубивший для России «окно в Европу», так и Чингиз Айтматов всю жизнь мечтал вывести свое творчество и свою маленькую, горячо им любимую страну на мировую орбиту.

Запечатленное мгновение

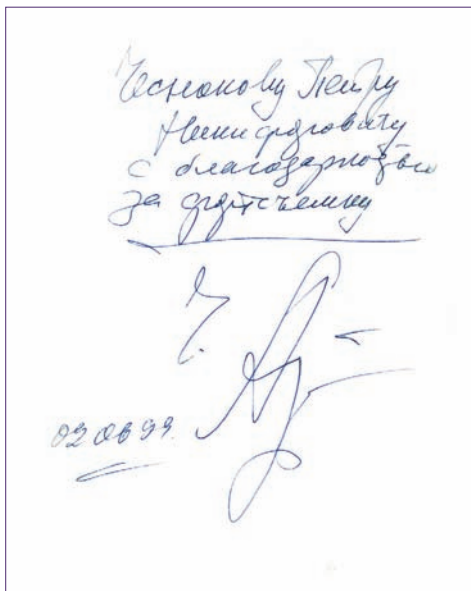
Сколько их – фотографий Чингиза Айтматова, остановивших мгновение из жизни великого писателя?! Вероятно, великое множество. Тысячи фотографий. Собрать их воедино – это будет фотолетопись жизни во всех ее проявлениях, иллюстрация творчества, мир Айтматова в его встречах и общении с современниками, с читателями, с известными людьми, с теми, кто дорожил возможностью находиться рядом с великим человеком.

Огромное число фотографий ещё не опубликовано, не стало архивным документом, находится в личных альбомах, у фотографов, которым удавалось запечатлеть мгновение. Архив фотографий

Айтматова ещё только создается. Не упустить время, собрать фотографии, создать фототеку Чингиза Айтматова – это задача огромной важности.

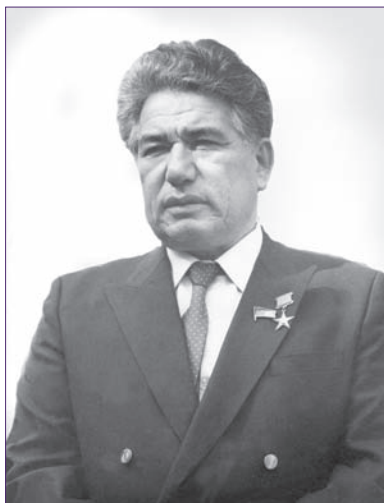
В личных архивах профессиональных фотографов, журналистов, читателей, тех, кому удавалось сфотографировать писателя, хранятся снимки Чингиза Айтматова, чтобы занять свое место в фотолетописи его жизни.

Фотожурналист, заслуженный деятель культуры республики П. Н. Чесноков один из тех, кто сохранил в личном архиве фотографии Чингиза Айтматова. Их публикация в журнале посвящается 85-летию писателя.

Чингиз Айтматов в Кыргызском национальном университете имени Жусупа Баласагына

*Фото П. Н. Чеснокова. Из личного архива фотографа
и архива академика НАН КР А.Ч. Какеева*

Чингиз Айтматов и профессор КГУ Усен Асанов

Чингиз Айтматов, Ильгиз Айтматов, Мухтар Шаханов

Чингиз Айтматов – почетный профессор Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына

Чингиз Айтматов, ректор КНУ академик А.Ч. Какеев и проректор, профессор В. И. Шаповалов. 2006 г.

У памятника Жусупа Баласагына перед фасадом КНУ 2006 г.

М. Кронгауз,

доктор филологических наук, профессор РГГУ

Русский язык и общество

В русском языке не без основания ищут и национальную идею, и вообще объединяющее начало для всего российского народа. Однако приходится признать, что сегодня он не столько объединяет сколько разделяет людей, на нем говорящих, и причиной этому являются различные, зачастую противоположные, оценки его современного состояния.

Это разделение отчасти связано с тем, что мы по-разному говорим, то есть используем разную лексику, разные речевые клише, разный речевой этикет и, наконец, просто следуем разным правилам речевого поведения, соблюдаем разные речевые запреты. Эти отличия, в частности, определяются новациями в языке и речи, появившимися в последние двадцать с лишним лет, то есть после начала перестройки. Но, наверное, еще более важным фактором разобщения, чем использование тех или иных новаций, следует признать отношение к ним. Сегодня, как никогда, актуальна тема порчи русского языка, его разрушения и даже гибели, а вместе с этими темами возникают и мотивы защиты языка и, соответственно, нарастание эмоций и пафоса его спасения. Именно этим темам и мотивам посвящены многочисленные дискуссии в печати, на радио и телевидении. Во многом эти настроения стали стимулом для принятия закона о государственном языке.

Слова «защита языка» повторяются в законе несколько раз, но что, собственно,

и от кого защищается, становится понятным лишь при чтении главного запрета, сосредоточенного в одной фразе, которая и вызвала наибольшее обсуждение. При третьем чтении она звучала следующим образом: «При использовании русского языка как государственного языка Российской Федерации не допускается использование просторечных, пренебрежительных, бранных слов и выражений, а также иностранных слов при наличии общеупотребительных аналогов в русском языке» (статья 1, пункт 6). Фактически именно из-за нее закон и был отправлен на доработку, и в окончательном варианте она была скорректирована следующим образом: «При использовании русского языка как государственного языка Российской Федерации не допускается использование слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литера-

турного языка, за исключением иностранных слов, не имеющих общеупотребительных аналогов в русском языке» (статья 1, пункт 6). В первоначальном варианте «главные враги», от которых требуется защищать русский язык, более очевидны: это заимствования, просторечие (а на самом деле под этим подразумевается в первую очередь сленг, проникающий в литературный язык) и брань. К этим трем факторам имеет смысл добавить, возможно, менее заметные изменения в области речевого этикета, и мы получим основные факторы, определяющие отношение конкретного носителя языка к сегодняшним языковым процессам.

За двадцать с небольшим лет – ничтожный с лингвистической точки зрения срок – русский язык прошел длинный путь: от возникновения и самого начала некоторых процессов, в той или иной степени связанных с разрушением нормы (языковой, речевой, речеповеденческой), до такой стадии их развития, когда общество ощущает необходимость в защите или, говоря еще энергичнее, в спасении языка (независимо от справедливости этих ощущений).

Мной был проведен эксперимент по выявлению любимых и нелюбимых слов, результаты которого частично опубликованы в журнале «Власть» (2005. № 43 (646). С. 66-69). Следует признать, что иногда любовь или нелюбовь к слову глубоко индивидуальны, однако некоторые лингвистические симпатии и антипатии носят гораздо более общий и регулярный характер. Можно выделить группы или даже целые пласты слов, вызывающие у большинства людей разнообразные, ино-

гда довольно сильные эмоции. Интересно, что то или иное отношение к такой группе слов оказывается важной характеристикой самого человека. Скажем, любовь или нелюбовь к крепкому словцу делит человечество на два противоборствующих класса и кое-что говорит нам о характере, темпераменте, воспитании и т. д. конкретного человека. Важно и то, что отношение к другим людям формируется не только «по одежке и уму», но и по тому, как они говорят, в частности, какие слова используют. Одно единственное слово – например, грубое или неграмотное (или наоборот, «слишком умное») – может вызвать отторжение и заранее испортить общение.

Сегодня в русском языке таких «групп риска» довольно много. Связано это с тем, что за последние 15-20 лет наш лексикон изменился очень сильно. У одних людей эти изменения, как уже сказано, вызывают резкое неприятие и вообще оцениваются ими как порча языка. Для других же новые слова кажутся интересными игрушками, с помощью которых можно сделать свою речь более эмоциональной, более яркой, наконец, более модной. Часто отношение к «лексическим новинкам» определяется возрастом, грамотностью, профессией или шире – социальным положением. У слов, как и у людей, есть свой характер, своя популярность, свой престиж. Современная же русская речь является смешением всего, что только существует в языке (в том числе и того, что ранее существовало на глубокой периферии).

Итак, что же за группы слов вызывают особое к себе отношение?

Прежде всего, это заимствования. Заимствований в русском языке всегда было

много, но сейчас они хлынули таким потоком, что часто даже затрудняют понимание текста. Особое раздражение вызывают «избыточные» заимствования, то есть когда заимствование дублирует по смыслу уже существующее в русском языке слово (иногда при этом заимствованное ранее и из другого языка). Чаще всего это модные слова типа *комьюнити* (вместо *сообщество*), *интервью* (в новом значении вместо *собеседования*), *лофт* (вместо *чердака*) и т. д. Самым известным примером такого рода является, пожалуй, *консенсус*, по значению совпадающий с русским словом *согласие*. Его короткое воцарение в русском языке было связано прежде всего с личностью М. С. Горбачева, часто употреблявшего это слово и создавшего своего рода прецедент. К месту и не к месту мы пытались «достигнуть консенсуса», кончилось же все тем, что слово практически исчезло из нашей речи. Напротив, некоторые заимствования остаются, и раздраженным носителям языка приходится с этим смириться. Так, трудно вообразить себе современный мир без *презентаций*, несмотря на существование почти полного синонима - слова *представление*.

Мода, как известно, вызывает одновременно и притяжение, и раздражение. Кто-то такие слова не любит, кто-то любит и употребляет к месту и не к месту, а кто-то не любит, но все равно употребляет, потому что модно!

Заимствование лишь способ проникновения слова в язык, важно же рассмотреть разные тематические пласты лексики. Так, заимствованиями полны, например, современные жаргоны, среди которых главную роль играют сейчас молодежный (сленг),

«бандитский», или криминальный, а также некоторые профессиональные (компьютерный, экономический, политический, спортивный и некоторые другие).

Особенно интересно отношение к криминальной лексике типа *наезд*, *беспредел*, *отморозок*, *крыша*, *стрелка*, *кинуть*, *мочить* и т. д. (здесь, кстати, практически нет заимствований, за исключением, может быть, *киллера*). Многие люди, выражая недовольство распространением этих слов, на самом деле активно их используют. Причин этому несколько. Во-первых, криминализация общества, так что некоторые ситуации адекватно описываются с помощью именно этой лексики. Во-вторых, их эмоциональность и, выражаясь этим же языком, «*крутость*». Короче говоря, многие из этих слов проникли уже не только в обиходную речь, но и в речь официальных лиц и даже официальные документы (например, террористический *беспредел* в заявлении МИД).

Безусловно, эмоциональным является и молодежный жаргон. Слова из сленга часто ничего кроме эмоциональной оценки и не выражают: *отстой*, *кул*, *приколно*, *супер*, *классно*, *атомно* и т. п. Особое отторжение у людей постарше вызывает междометие *вау*, заимствованное из английского языка и выражающее неподдельный и внезапный восторг. Как же неподдельный восторг можно выражать только что заимствованным и потому неестественным словом? – недоумевает старшее поколение, что, впрочем, не мешает распространению этого слова.

Очень близка к молодежному жаргону и так называемая «гламурная» лексика: *культурный*, *кастинг*, *эксклюзивный*, *стильный*,

элитный и др. Само слово *гламур* вызывает противоречивые чувства, но похоже, что без него уже не обойтись. Речь идет об особой культуре, создаваемой глянцевыми, или гламурными, журналами, об особом идеальном мире, населенном «правильными» юношами и девушками, посещающими «правильные» места в «правильной» одежде, разъезжающими на «правильных» авто, и так до бесконечности. Провести четкую грань между молодежным и гламурным жаргоном невозможно, то же *вау*, очевидно, относится и к гламурному миру.

Гламурный язык во многом наследует традиции словаря людоедки Элочки и отчасти языка приказчиков (галантерейного языка), главным принципом которого было «сделать (точнее, сказать) красиво». А вот функционально гламурная лексика по существу заняла место советских идеологических слов и с той же степенью агрессивности внедряется в общественное сознание. У многих она вызывает раздражение как агрессивностью, так и искусственностью, но при поддержке соответствующей прессы остается модной.

На нашу сегодняшнюю речь оказывают влияние и различные профессиональные жаргоны – политический, экономический, компьютерный и другие. Особо надо отметить появление огромного количества новых профессий. Пожалуй, к *рекламщикам* и *пиарщикам* уже привыкли. К *риэлторам* и *криэйторам* тоже, хотя и пишут их по-разному. А вот *аккаунт-», сейлз- и прочие менеджеры* беспокоят (и раздражают), слишком уж их много. Недаром же, правда, только в качестве иронической игры, появился уродливый аналог – *манагер*.

Кстати, игровая характеристика слова тоже играет роль в том, как – положительно или отрицательно – мы его воспринимаем. Очень много игры в компьютерном жаргоне, который в действительности распадается на несколько разных явлений. Одно дело названия технических приспособлений или просто новые понятия, например, *интернет*, *сидюшник*, *драйвер*, *хомяк* (от *home page*), *юзер*, *мыло* (от *e-mail*). И совершенно другое, видоизменения нашего языка в интернет-коммуникации. В последнее время активно обсуждается «новая орфография» в Живом Журнале (например, уже классическое *аффтар жжот*, *пеши исчо*), которая, конечно же, вызывает сильные эмоции с разными знаками.

Напротив, слишком серьезны жаргонизмы и термины (их не всегда удается различить) из области политики и экономики: *брифинги* и *саммиты*, *дефолты* и *монетизации* и прочее. К ним примыкает и более общая научная и псевдонаучная лексика, например, харизма, контент, визуальный и прочее. «Умные» слова так же, как и «смешные и глупые», могут вызывать активное неприятие, но по несколько иным причинам. Они часто затрудняют понимание текста, а иногда просто-напросто маскируют отсутствие смысла.

Эмоциональная реакция, о которой говорится, вызвана, в первую очередь, смешением нового и старого, языкового центра и периферии. Жаргоны и заимствования существовали всегда, и всегда пуристы возмущались новыми явлениями в языке, воспринимая это новое как порчу. Так, главными врагами были когда-то и заимствованное слово *бизнесмен* (ведь есть же русское *предприниматель*),

и просторечное прощание *пока*, и многие другие. Но ведь несмотря ни на что эти слова остались в русском языке, и к ним постепенно привыкли.

Сейчас, правда, ситуация иная: новых слов слишком много и при этом они проникают повсюду, так что, действительно, размываются границы литературного языка. И это пугает и раздражает людей, к этому языку привыкших. Естественно, что отношение к изменениям в языке связано с возрастом. Молодые люди (моложе 25 лет) выросли в период этих изменений и воспринимают их как естественное развитие языка, то есть часто просто не замечают их (это показывают различные тесты и опросы). В частности, многие молодые люди плохо понимают языковую игру, построенную на смешении стилей, что было так характерно для андеграундной литературы советского периода. Люди постарше реагируют на изменения по-разному, в зависимости от собственного характера и темперамента. Консерваторы и пуристы, например, такой «порчей» активно возмущаются. Можно сказать, что к традиционному конфликту отцов и детей добавился еще и языковой разрыв.

Возможно ли национальное примирение на почве языка? Безусловно, да, поскольку эпоха больших изменений довольно скоро завершится, и острота противостояния старого и нового, знакомого и незнакомого пройдет. Но отношение к словам все равно никогда не будет единым. Останутся такие вечные возбудители эмоций, как брань, канцелярит («чиновничий жаргон») или, например, так называемые слова-паразиты (без них не обходится

ни один язык, потому что на самом деле никакие они не паразиты). И здесь надо сказать следующее. Эмоциональное отношение к словам, в том числе и негативное, свидетельствует только об одном – об интересе к языку. Лингвистическая же рефлексия в широком смысле – один из важнейших процессов, который связывает народ и язык и – по крайней мере, отчасти – определяет развитие последнего.

В заключение необходимо сказать несколько слов об общественной роли лингвиста в этой совершенно особой ситуации. Лингвисты во многом не успевают отвечать на запросы общества в сфере языка и коммуникации, не учитывают новых явлений в лексике, грамматике, речевом этикете, предпочитая рассматривать их как обычные нарушения нормы или не замечая вовсе. Вследствие этого мы имеем дело со спонтанным и практически нерегулируемым развитием языка во многих сферах, прежде всего, в интернете. В связи с этим очевидно, что назрела необходимость общественного осмысления происходящего и открытого разговора лингвиста с обществом не в качестве наставника в лингвистических вопросах, а в качестве собеседника, понимающего суть проблем и способного к их рациональному (а не только эмоциональному) анализу.

В частности, это означает выделение и описание «больных точек», вызывающих наиболее жаркие дискуссии, то есть всего того, что обсуждалось выше: избыточные заимствования, проникновение жаргона в литературный язык, брань, изменение этикета, «лексическая мода» и др. Прояснение противоположных позиций, выра-

ботка, вероятно, не слишком жестких, но реалистических рекомендаций и поддержка языковой толерантности, по-видимому, и относятся к сфере ответственности лингвиста перед обществом. Достижение этих целей возможно как с помощью привычного для лингвистов инструментария

(словари и грамматики), так и с помощью прямых обращений к обществу (выступления в СМИ, комментарии, участие в публичных дискуссиях). В любом случае все новации в языке должны быть исследованы и описаны, независимо от эмоциональной оценки части носителей языка.

Информация

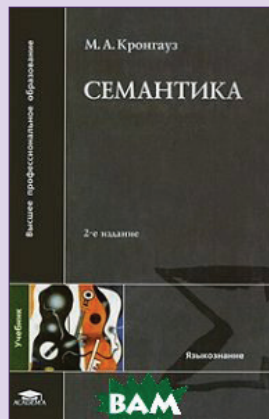
Информация

Информация

Кронгауз Максим Анисимович - доктор филологических наук, профессор, директор Института лингвистики Российского государственного гуманитарного университета.

Цитата:

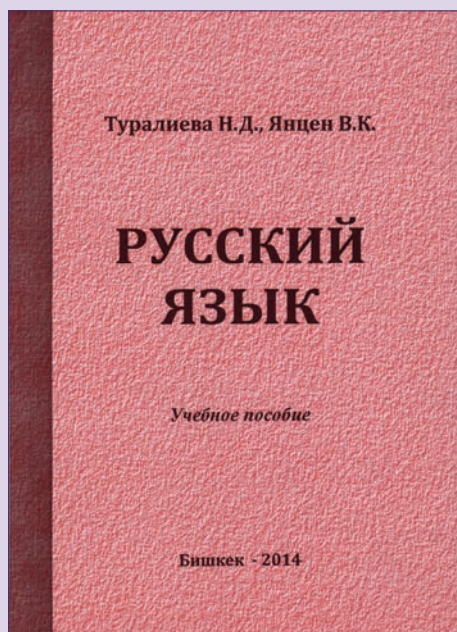
«Действительно, состояние языка вызывает опасения, но главное – не впасть в истерику по этому поводу... Это две мои ипостаси, и они не всегда сосуществуют мирно. С одной стороны, я лингвист, который старается смотреть на все мирно и профессионально. С другой стороны, я сам вовлечен в этот круговорот, и поддаюсь раздражению, и эмоционально реагирую. В книжке это должно чувствоваться. Там два взгляда: один более холодный, другой более субъективный».

Информация

Информация

Информация

«Русский язык». Учебное пособие. Издано в Кыргызстане

Туралиева Н. Д., Янцен В. К.
Русский язык. Учебное пособие для студентов средних и высших учебных заведений. – Б.: 2013. – 240 с.

Предлагается также система заданий и упражнений, направленных, на формирование навыков аналитического чтения и составления официально-деловых бумаг на русском языке.

Учебное пособие предназначено для практической помощи учащимся и студентам, изучавшим курс русского языка в объеме средней школы под руководством преподавателя или самостоятельно, а также учителям русского языка как неродного в качестве методического пособия, в котором они найдут ответы на наиболее часто встречающийся вопрос, можно ли так сказать или написать по-русски.

Предлагаемое учебное пособие по русскому языку предназначено для учащихся технических колледжей и лицеев, студентов средних и высших учебных заведений, для которых русский язык является неродным.

В работе над пособием его авторы руководствовались Государственным образовательным стандартом КР и программой по русскому языку в технических колледжах, лицеях, вузах. Учебное пособие имеет свои особенности, связанные с будущей профессией обучающихся, уровнем их языковой подготовки и будущей профессиональной деятельностью. Авторы пособия попытались объединить адаптированный к профилю подготовки обучающихся лексический и грамматический минимумы.

Все задания аналитического и тренировочного характера построены на материале учебников и учебных пособий по специальности. Их выполнение поможет учащимся овладеть русской общей и терминологической лексикой в соответствии с орфоэпическими, орфографическими нормами русского языка в объеме, предусмотренном действующими программами. Большое внимание авторы уделили подбору заданий и упражнений по морфологическому, словообразовательному и синтаксическому анализу слов и предложений, призванному закрепить орфографические и пунктуационные навыки обучающихся и умение понимать и создавать тексты на русском языке.

Г. Хлыпенко,
профессор КРСУ,
член Союза писателей Кыргызстана

Праздник русской литературы

Официально он назывался «Литературный фестиваль молодых писателей в Кыргызской Республике». Но ведь фестиваль и есть общественное празднество с показом, просмотром каких-либо видов искусства. Действительно, это было празднество – праздник русского слова в Кыргызстане, смотр русской художественной словесности, творчества русских и русскоязычных писателей республики.

О том, насколько это празднество было массовым, общественно важным и культурно значимым, говорит то, что организаторами фестиваля выступили: Фонд социально-экономических и интеллектуальных программ (Россия), Русский культурный центр «Гармония» (Кыргызстан), журналы «Новый мир», «Октябрь», «Дружба народов», «Звезда», «Знамя», «Москва», «Нева», «Вопросы литературы» (Россия), а также «Литературный Кыргызстан» и «Жаны Ала-Тоо». Фестиваль проводился при участии и поддержке Федерального агентства по печати, массовым коммуникациям (Роспечать), Российского центра науки и культуры в г. Бишкеке (Представительство Россотрудничества в Кыргызской Республике). Информационную поддержку обеспечивали «Литературная газета», «Литератур-

ная Россия», «Российская газета», «Слово Кыргызстана», «Вечерний Бишкек», журналы «Книжная индустрия», «Монолит дайджест», Интернет-издания «Журнальный зал», «Пролог», «Новая литература Кыргызстана», каналы «Культура», ТВЦ, НБТ, радиостанции «Маяк», «Радио России», «Эхо Москвы», информационные агентства ИТАР-ТАСС, РИА-Новости, АКИ-press.

Фонд социально-экономических и интеллектуальных программ, под эгидой которого проходил фестиваль, осуществляет деятельность в рамках программ, число и тематика которых постоянно расширяются («Культура, бизнес, общество», «Антология выстаивания и преобразования. Век XX», «Антология современной литера-

На снимке (слева направо) О. Бондаренко, Г. Хлыпенко, С. Филатов, А. Зенько. Фото А. Рябченко

туры народов России» и др.) Президент фонда Сергей Филатов – государственный и общественный деятель, писатель-публицист, лауреат Государственной премии СССР, как председатель Союза писателей Москвы руководит программой «Молодые писатели России». В рамках ее проведены литературные фестивали в Беларуси, Украине, Казахстане, Армении.

Фестиваль молодых писателей Кыргызстана был проведен 19-23 ноября в центре отдыха «Кой-Таш». Его участниками стали русскоязычные литераторы, чьи произведения прошли строгий отбор российских рецензентов. В результате из 63 заявленных авторов остались 25. К ним присоединились молодые писатели из России – Григорий Аросев, Евгения Коробкова и Борис Кутенков.

Кураторами фестиваля стали российские писатели и филологи: Ольга Ермолова, поэтесса, зав. отделом поэзии журнала «Знамя»; Анатолий Курчаткин, прозаик, эссеист, публицист; Валерий Воскобойников, детский писатель, председатель секции детской и юношеской литературы Союза писателей Санкт-Петербурга, автор более 80 книг для детей; Михаил Загот, поэт-песенник, переводчик с английского языка, имеющий в своем активе около 50 переведенных книг; Максим Кронгауз, доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой русского языка, директор Института лингвистики РГГУ. В г. Бишкеке к ним присоединилась группа киргизстанцев: Александр Иванов, прозаик, главный редактор журнала «Литературный Кыргызстан»; Вячеслав Шаповалов, народный поэт КР, доктор филологических наук, профессор, теоретик и практик

художественного перевода, лауреат Российской премии; Георгий Хлыпенко, критик и литературовед, профессор кафедры истории и теории литературы КРСУ; Олег Бондаренко, прозаик, главный редактор электронной библиотеки «Новая литература Кыргызстана».

Программа фестиваля была весьма насыщенной. Обучающие мастер-классы для прозаиков, критиков, поэтов, детских писателей, творческие встречи, открытые конкурсы, круглые столы на темы «Русскоязычная литература Кыргызстана на современном этапе» и «Мастерство перевода: национальная версификация и русский поэтический перевод». Под занавес в Российском центре науки и культуры в г. Бишкеке прошла встреча участников фестиваля с творческой интеллигенцией столицы. Фестиваль в полной мере достиг поставленных целей. Он стал и праздником, и смотром, и школой мастерства, выявил и назвал лучших из молодых русскоязычных писателей. Запомним их.

Поэты: Лилия Аргинаова, (Байсеитова), Мавлюда Джапарова, Алтынай Думаназарова, Алексей Зинченко, Алтынай Иманбекова, Кристина Убайдуллаева, Анатолий Федоренко, Александр Шабалин.

Прозаики: Дмитрий Ащеулов, Руслан Бирюков, Александр Молчанов, Артем Хегай; критик Андрей Рябченко.

Детские писатели: Адылбек уулу Шамен, Наргиза Карасартова (Асель Байсеит).

Сочинения этих литераторов оргкомитет фестиваля рекомендовал для публикации в московском сборнике «Новые имена. Лучшие произведения писателей стран СНГ».

Пример служения русскому слову Ф. А. Краснову – 85

Становление и развитие в Кыргызстане науки о русском языке связаны с исследовательской деятельностью плеяды блестящих лингвистов, среди которых нельзя не отметить Федора Андреевича Краснова, профессора Кыргызско-Российского Славянского университета.

Он вошел в науку в 50-е годы прошлого века после окончания Киргизского государственного педагогического института. К этому времени в республике благодаря усилиям целого ряда ученых, работавших здесь в 30-40-е годы, были заложены научные основы русистики, сравнительно-исторического и сопоставительного языкознания. Надо отметить, что лингвистика и, в частности, наука о русском языке оказались в Кыргызстане перед лицом не совсем обычных для европейского языкознания проблем. Необходимо было изучить и описать достаточно уникальную языковую ситуацию, в которой существовали и взаимодействовали языки разного строя, с разной историей, принадлежащие к разным культурам, имеющие давние письменные и младописьменные традиции. Одновременно надо было решать комплекс вопросов, связанных с обучением русскому языку коренных жителей и кыргызскому языку русскоязычного населения. Многие из этих вопросов были объектом исследований специалистов, у которых Федор Андреевич учился, будучи студентом и аспирантом. Задачей поколения кыргызстанских лингвистов, к

которому принадлежит Ф. Краснов, стало, во-первых, творческое осмысление предыдущего опыта изучения бытования русского языка в иноязычной среде и, во-вторых, освоение новых методов лингвистических исследований, а также подготовка специалистов по русскому языку и методике его преподавания в школе и вузе.

В 50-е годы советское языкознание начало выходить из кризиса, порожденного «новым учением о языке» Н. Я. Марра и сталинским учением о языке. В тех условиях молодому ученому нелегко было определиться с выбором темы научного исследования. Ф. Краснов решает связать научную карьеру с только зарождающейся научной дисциплиной – русской фразеологией. Трудность принятия такого решения была связана с тем, что в Кыргызстане не было специалистов в этой области, и Ф. Краснов едет в Москву. По тем временам такой поступок требовал от человека уверенности в своих силах, смелости и готовности к житейским лишениям.

Его наставником в Москве становится один из ближайших учеников академика В. В. Виноградова профессор А. И. Ефимов. Диссертация о фразеологии Н. Лескова, которую успешно защитил Федор Краснов, привлекла внимание научной общественности богатством собранного материала и новизной его интерпретации. Ссылки на статьи молодого кандидата наук появляются в работах по русской фразеологии ученых Москвы, Алма-Аты,

Ташкента, Самарканда и других научных центров СССР. Под его руководством в Кыргызстане формируется оригинальная фразеологическая школа, которая воспитала сплоченную группу единомышленников и преподавателей научной концепции, разработанной и обоснованной Федором Андреевичем.

Впоследствии, продолжая исследовать лексико-грамматическую природу фразеологизмов, он все больше внимания уделяет проблемам семантики и природы языкового знака. Его доклады по этой проблематике на всесоюзных и региональных конференциях вызывают неизменный интерес и широкое обсуждение. Положительные отзывы о его работах высказывают светила науки, чьи имена известны как ученым-русистам, так и студентам, по учебникам которых они постигают азы науки о русском языке: Н. М. Шанский, А. И. Тихонов, Л. А. Новиков, Д. Н. Шмелева, Л. И. Ройзензон, А. Е. Супрун и др.

Многие годы Ф. Краснов возглавлял кафедру русского языка в Кыргызском государственном университете и в Пединституте русского языка и литературы. В этой должности он проявил себя как талантливый организатор научных исследований и проводник новых идей современной лингвистики. Во многом благодаря его научному руководству русисты Кыргызстана в 70-90-е годы провели ряд глубоких исследований по русской лексикологии в структурно-функциональном плане. Научные труды Федора Андреевича, работы его учеников способствовали созданию основ сегодняшнего развития в Кыргызстане когнитивной лингвистики.

Особого внимания заслуживает педагогическая деятельность Ф. А. Краснова. В связи с этой стороной его деятельности вспоминаются слова Л. Н. Толстого: «Не тот учитель, кто получает воспитание и образование учителя, а тот, у кого есть внутренняя уверенность в том, что он есть, должен быть и не может быть иным». Федор Андреевич соединял в себе любовь к науке о русском языке с любовью к своим ученикам. Его научная основательность, открытость к восприятию нового, доброжелательность и отзывчивость привлекали к нему внимание и интерес студентов, аспирантов, соискателей ученой степени. Желавшие писать под его руководством курсовые работы, вести научно-исследовательскую работу выстраиваются в очередь. При этом он никогда не воспринимает себя в качестве непререкаемого авторитета и мэтра. Он понимает, что истинный наставник может научить совсем немногому, но главному: любить избранную стезю, искать и делать открытия, которые помогают понять универсальность, богатство, красоту русского языка как средства выражения самых глубоких мыслительных процессов, межнационального общения и воплощения высокой духовной культуры.

Сегодня ученики Федора Андреевича, его последователи продолжают дело своего Учителя. Желая своему дорогому Учителю здоровья, новых научных открытий и новых благодарных учеников.

*Г. Шепелева,
профессор, зав. кафедрой
русского языка КРСУ*